

A close-up, chest-up portrait of a man wearing a black tuxedo jacket, a white dress shirt, and a black bow tie. A white pocket square is visible in the breast pocket of the jacket. The background is a dark, solid color.

ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

ПРЕДАННАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ КУМИРА

16+

Помощница

Виктория Свободина

Преданная помощница для кумира

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Свободина В.

Преданная помощница для кумира / В. Свободина — «ЛитРес: Самиздат», 2017 — (Помощница)

Я, девушка с улицы, вдруг стала личной помощницей Кая Айстема - восходящей звезды и кумира миллионов юных девочек (да и не только юных) в нашей стране и даже за рубежом. Босс меня фактически забрал с этой улицы. Трудная ли у меня работа? Не то слово. Откажусь ли я когда-нибудь от своей должности? Вряд ли.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Артем	11
Настя	12
Артем	17
Глава 3	18
Настя	18
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1

Этим вечером клиентов в нашем самом популярном прибрежном кафе гораздо меньше, чем обычно – не сезон. Да и публика в основном небогатая, ведь в это время сюда чаще приезжают те, кто предпочитает экономить.

Профессионально ошупываю взглядом каждого посетителя. Нет, определенно никого интересного. Придется знакомиться вон с тем лысеющим дядей в возрасте, что очень постарался эту самую лысину прикрыть жидкими волосами с боков. У этого клиента, судя по заказанной бутылке дорогого коньяка, хоть какие-то денежки водятся. Пей, неразумный, это только на руку таким темным личностям, как я.

Уже практически решившись, встаю со своего места, чтобы идти к столику намеченной жертвы, и тут в кафе заходит он.

Он – это потрясающе красивый молодой мужчина. Высокий, стройный загорелый брюнет. Одет в белую рубашку, с подвернутыми на четверть рукавами, и белые брюки. Особенно впечатлила светлая, с черной полосой поперек, классическая «гангстерская» шляпа с полями.

Сразу отметила, что у нового посетителя дорогие часы, одежда тоже явно не дешевая, и хорошая обувь. Задний карман брюк оттопырен из-за туго набитого кошелька.

Вот эта жертва мне нравится куда больше.

Села обратно за свой столик. Наблюдаю.

Новый посетитель не остался незамеченным. В кафе немало дам в возрасте, куда больше, чем посетителей мужчин, еще и пара молоденьких девушек затесалось, так что на новоприбывшего обратили внимание многие особы женского пола, да и некоторые мужчины, почему-то тоже. Возникло странное оживление. Да, посетитель новый, красивый, молодой, но все равно интерес к нему излишне повышен. Это плохо.

В течение получаса наблюдаю за своим клиентом. Признаться, незнакомец меня порадовал, тем, что не заказал себе алкоголь, только бутылку воды и простое второе блюдо в виде мяса и картошки на углях.

К молодому мужчине за это время успело подойти несколько взрослых женщин, и те молоденькие девочки, но все в итоге ушли, долго у столика не задержавшись. Ага, никто моего объекта не заинтересовал и не подсел к нему за стол, хотя что-то мой клиент черкнул всем своей ручкой на салфетках и буклетах. Что это значит? Либо действительно мужчина просто пришел поесть, либо есть зазноба, которой верен, либо... что наиболее вероятно (уж слишком хорошо одета моя жертва), что клиент нетрадиционной ориентации, а значит и вовсе не мой клиент.

С удивлением наблюдаю за тем, как в очередной раз к моему красавчику подходит официант, что-то говорит, моя жертва кивает головой и официант встает близко к объекту и, достав из заднего кармана брюк телефон, фотографируется с посетителем.

Подозвала официанта, что обсуживал жертву.

– Да? Желаете еще что-то заказать? – любезно спросил паренек.

– Еще чай принесите. А скажите, почему вы сфотографировались вон с тем мужчиной? – указала на того, кто уже начинает вызывать во мне жгучий интерес.

– Так это звезда восходящая. Я по телевизору видел. Классно поет. Кай... Айстем, кажется, в шоу молодых талантов участвовал и, вроде бы выиграл его, я не смог досмотреть.

– О, надо же, спасибо, я не знала.

Кай Айстем... нет, не знаю такого. Хотя и телевизор не смотрю. Надо бы информацию тогда почитать по этой «звезде», но у меня на телефоне денег нет, чтобы в сеть зайти, да, и в эту самую сеть мой старый телефон заходит с трудом. Вай фая в кафе, увы, тоже нет. Но если

так подумать, вряд ли бы действительно крутая звезда пришла бы в это время именно в это кафе еще и в одиночестве, так сомневаюсь, что этот Айстем птица высокого полета.

Придется действовать на свой страх и риск. Встаю.

Нет, это не та рыбка, которую можно подцепить, просто подойдя и попросив закурить. Такой красавчик наверняка пресыщен женским вниманием.

Подошла к сцене, и заказала у местного ди-джея знакомую музыку. Певческими талантами я не блистаю, тут мне поражать нечем, но вот станцевать что-нибудь смогу.

Заиграла музыка, несколько пар вышло потанцевать, композиция не то чтобы медленная, но и не быстрая. Не переживаю по поводу того, что у меня нет пары, плавно двигаюсь под музыку. Я знаю, что красивая – стройная, в белом легком классическом приталенном платье без рукавов, в белых туфельках лодочках на высоком каблуке, я та летняя фантазия, которую мечтают встретить многие мужчины, приезжая отдыхать на море.

– Девушка, разрешите пригласить вас на танец, – раздалось за моей спиной. О, как быстро рыбка клюнула, даже не интересно.

С улыбкой оборачиваюсь, а передо мной стоит тот лысеющий мужчина, которого я намечала в свои жертвы чуть раньше. Мой же клиент все еще сидит за своим столиком, правда смотрит на меня и подошедшего ко мне мужчину.

– Да, – ответила, продолжая приветливо улыбаться незваному ухажеру. Делать нечего, придется танцевать. Вообще полезно создавать вокруг себя этакое облако мужского интереса и конкуренцию за твоё внимание, клиент быстрее бдительность теряет.

Довольный мужчина обнял меня за талию, мнемся с ним, якобы танцуя. Ухажер мой уже подвыпил, активно знакомится, что-то спрашивает, но, не встречая от меня живого отклика, начинает нести всякую чушь, и приглашать посмотреть свой номер в гостинице. Все бы ничего, но этот самоуверенный командировочный на три дня (эту публика я быстро распознаю), еще и лапать меня начал. Ну, хватит.

Отталкиваю кавалера и хочу уйти к себе за столик, но мужчина хватается за руку, извиняется и тащит то ли к себе за столик, то ли и вовсе на выход – заметил, что я одна, и заступиться некому, это он еще не знает, что у меня есть договоренность с охранником кафе о защите.

Эх, некрасивая ситуация, сейчас спугнут мне красавчика – такие милашки обычно в драку не лезут, чтобы девушку защитить, берегут лицо, и я это понимаю и принимаю, все же лицо в профессии певца весьма важно.

– Отпустите девушку, – рядом со мной и моим незадавшимся ухажером возник... красавчик.

Лысеющий кавалер кисло взглянул на моего спасителя.

– Слушай, не лезь, а? – как-то устало попросил командировочный.

Красавчик весело улыбнулся.

– Не-е-ет. Буду лезть. Мне хочется. А вам лучше пойти и проспать.

Вывала, наконец, руку из хватки кавалера. На удивление, все закончилось очень мирно. Мой клиент и тот, с кем у меня вышел неудачный танец, отошли о чем-то поговорили, и... командировочный ушел, а вот улыбающийся красавчик вернулся.

– Девушка, можно пригласить вас на танец?

Улыбнулась в ответ. Кажется, я сама очарована своей жертвой, и еще не известно, кто тут главный охотник.

– Да. И... спасибо.

– Хорошо, тогда минутку. Закажу другую композицию. Никуда не уходите, Видение в белом.

Мужчина ушел, но вскоре вернулся. Заиграла старая очень красивая блюзовая мелодия.

Красавчик протянул мне раскрытую ладонь, приняла ее и... унеслась в водоворот танца. Настоящего танца. Почувствовала себя вдруг героиней старого черно-белого фильма, хотя,

скорее мюзикла, где все герои улыбаются и танцуют. Мир словно преобразился, став лишь декорацией для меня и моего партнера. Моего идеального партнера. Никогда еще не встречала человека, танцующего лучше, чем мой незнакомец.

Самое интересное, что мой партнер очень требователен, и словно испытывает меня, проверяя, на что я способна, и все ускоряя темп танца, меняя стили. Танго, румба и вдруг вальс, снова элементы танго и, наконец, блюз, сплошной блюз – самый горячий танец. Это танец о любви и страсти, танец огня, танец о нем и обо мне. В этом танце игра и искушение.

Я подпустила свою жертву слишком близко, наши касания очень интимны, и в то же время мы нашли баланс, я идеально чувствую его тело и сразу отзываюсь на любое движение, двигаясь в заданном им направлении. Сумасшествие.

Музыка затихла, а я все еще нахожусь в объятиях своего партнера, мы глубоко дышим, он испытывающе смотрит мне в глаза, на лице молодого мужчины застыла восторженная улыбка.

Мгновения тишины разбили громкие овации и свист. Аплодируют мне и красавчику.

Высвободилась из мужских объятий и поспешила на выход из кафе. Скромный счет в виде пары чашек чая оплачен, вещи потом у охранника заберу.

– Девушка, куда же вы, по стойте.

За мной увязалась моя жертва. Бывшая жертва.

– Мне нужно идти.

– Вот так сразу?

– Да.

– А куда вы идете?

– Домой.

– Можно вас проводить?

– Нет.

– Почему?

– Не хочу.

– Можно хоть имя ваше узнать? – уже сердито интересуется мужчина.

– А зачем?

– Пожалуйста.

– Настя.

– Анастасия... – мой незнакомец словно пробует имя на вкус. – Здорово. Очень мягкое, нежное. Как и его обладательница. А меня Артем.

Красавчик идет впереди, засунув руки в карманы брюк, причем идет, повернувшись лицом ко мне, то есть спиной к ходу движения.

– Упасть не боитесь, Артем?

– Нисколько. Оставьте мне свой номер?

Отрицательно покачала головой. Идем с красавчиком по ночной набережной, ярко освещенной фонарями. В это время года народа гуляет не так много, поэтому я остаюсь с Артемом практически наедине, и это меня совершенно не пугает, почему-то.

– Я тебе не понравился? – прямо спрашивает мужчина, переходя вдруг на личную форму общения.

– Понравился.

– Тогда почему не хочешь знакомство продолжить?

– А для чего?

– Просто так.

– С мужчинами я не встречаюсь сейчас, у меня такого желания нет. Дружить? Это как-то смешно. Ты явно здесь ненадолго. Иногда лучше один раз встретиться, не разочаровывать друг друга и навсегда оставить в памяти одну единственную встречу. Незабываемую встречу.

– Хм. Видимо, я не настолько романтичен. Мне мало одной встречи, Настя.

«Культурная» и красивая набережная заканчивается, начинается нечто вроде пригорода. Дорога хуже, освещенность меньше, а вместо белого каменного заборчика с колоннами – грубо выложенный бордюр из крупных каменных плит.

Сама от себя не ожидая, вскочила бордюр и шагаю по нему. Артем подал мне руку, чтобы случайно не упала, и я ее приняла. Так и идем, теперь взявшись за руки, хотя бордюр вскоре закончился и я с него спрыгнула.

– Все, мы пришли, – указала рукой темный дом в ряду других небольших домиков местных. В этом доме не горит свет ни одном окне.

– Позвони мне, хорошо, – Артем вложил мне в руку белую визитку. – Я буду рад продолжить наше знакомство. Если не позвонишь, я все равно тебя найду перед отъездом, чтобы снова увидеться. И, возможно, сделаю предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

О, надо же, Артем еще и заинтриговал.

Сделала шаг навстречу мужчине и обняла его на несколько мгновений, тот крепко обнял меня в ответ.

– Пока, Артем. Я не забуду нашу встречу.

– Конечно, не забудешь, я не дам.

Улыбнулась. Какой самоуверенный.

Высвободилась из мужских объятий, толкнула незакрытую калитку и зашла во двор.

В саду долго не задержалась, да и в дом не зашла. Залезла в дыру в заборе на другой стороне участка и огородами, прыгая по чужим грядкам, устремилась как можно дальше от знакомого заброшенного дома, в котором три года назад случился пожар, но в темноте это особо не заметно.

В руке я сжимаю толстый бумажник и дорогой мобильный телефон своей жертвы. Красавчик обошелся малой кровью. Даже этого не хотела брать, но надо платить своим хозяевам, а еще кушать хочется сильно.

– Ай! – выругалась. Как же больно.

На очередной кочке все-таки подвернулась нога. И не знаешь, что лучше, ломать ноги на каблуках или рисковать пораниться без них.

Пройдя еще немного и выйдя на проселочную дорогу, прислушалась. Погони нет, людей поблизости тоже, ну и хорошо.

После проверки кошелька меня постигло разочарование. Пара крупных банкнот, все остальное – карточки, именно от них кошелек такой пухлый. Почти все деньги придется отдать хозяевам, из карточек, возможно, им удастся что-нибудь полезное для себя выжать, да и телефон, судя по фирме и внешнему виду довольно дорогой, может, этого хватит, чтобы от меня отстали хотя бы дня на три. Так устала быть вечной должницей.

Неспешно похромала в сторону своего дома. Надо бы утром в магазин зайти, куплю себе и маме что-нибудь поесть, дома вообще пустой холодильник.

Поежилась. Холодно в одном платье, а идти еще долго – намеренно вела красавчика в противоположном от дома направлении. Ну, ничего, за час, максимум, полтора, думаю, доковыляю.

Мысленно поставила себе двойку за сегодняшнюю ночь. Повела себя, как дура, поддавшись очарованию момента и своей жертвы, танцует он видите ли хорошо, помог благородно. Сработала, как простой карманник. И то, карманник бы больше смог заработать за ночь.

Ну вот, скоро буду дома, уже вышла на красивую мощеную улочку с одинаковыми симпатичными двухэтажными домиками. Пока был жив, папа неплохо зарабатывал, и мы жили в этом хорошем благополучном районе с семьей, не зная особых проблем и забот. Когда-то наш дом и мамин сад с великолепными розами, считались образцовым, но папа умер, мама слегла, долго болела, у нее развилось психическое заболевание. Сначала это была долгая апа-

тия я надеялась, что все это пройдет, но потом мама начала творить странные вещи. Вызванные врачи диагностировали психическую, душевную болезнь, из-за смерти близкого человека.

Было трудно и страшно, очень. Я жутко переживала за маму, боясь потерять еще и ее. Все накопленные когда-то деньги ушли на мамино дорогостоящее лечение. Тогда я была подростком, подрабатывала в забегаловке, но денег не хватало, и именно тогда я влезла в долги, которые в итоге передали нашей местной «мафии». Меня хотели сделать постельной грелкой для туристов, ведь симпатичная молоденькая девочка, так почти и случилось, надавили, подсунули какому-то своему клиенту – жирном важному дядечке из столицы, любящему именно молодых невинных девочек. Но я вовремя проявила неожиданный талант, не растерялась, пококетничала с боровом, развела его на банкет и покупку мне ювелирного украшения, в тот же вечер, и до дела он так и не дошел – подсыпала ему в питье прихваченное из дома мамино снотворное, сделала с ним спящим несколько компрометирующих снимков, сбросила фотографии в сеть и своим «хозяевам».

Моей крыше так понравился результат последующего шантажа борова, что мне сделали поблажки, посчитав перспективной, приняли «в семью», и повысили статус с ночной бабочки до аферистки и воровки. Бабочек много, талантов мало. Я еще, чтобы обезопасить себя, стала встречаться с одним свирепым с виду головорезом, при близком общении оказавшимся почти нормальным мужчиной, это освободило меня на какое-то время от участи быть опробованной участниками группировки, держащей под контролем почти весь наш курортный городок.

Сейчас все практически нормально. Мама пошла на поправку, не работает, но занимается огородом и виноградником, безжалостно засадив овощами и фруктами свой розарий, а цветы все срезала.

Головорез мой сейчас в тюрьме сидит, письма иногда пишет, и его авторитета пока хватает, чтобы меня особо не трогали.

– Настюля, – окликнул меня знакомый голос.

Мысленно ругнулась. Ну вот, не зайду в магазин утром. Сейчас все у меня заберет Олег с друзьями, я надеялась встретить их только завтра вечером.

– Привет, Олег, – кисло ответила я.

Меня окружили пятеро мужчин. Олег подошел ближе всех, практически вплотную, один самых неприятных личностей в этой банде – сын главаря, молодой, самоуверенный, наглый и противный, лицом не вышел, росточком тоже, но гонора очень много, и никаких понятий о порядочности.

– Что-то, Настен, давно тебя не видно. И вон на тебе, идет вся такая красивая, телефончик с кошечкой в руках несет, и явно не к нам в гости направляется.

Олег одной рукой обхватил меня за талию, а другой вырвал из рук мою недавнюю добычу, передавая ее подельникам.

Надежда, что все закончится быстро, стала стремительно таять, когда Олег полез мне под юбку.

– Ты в последнее время заглядываешь все реже, да и работу частенько пропускаешь. А проценты ведь растут. Забыла? Впрочем, я тут подумал, поговорил с отцом. Короче, простим тебе половину долга.

– За что это, вдруг?

– А вот пригласишь нас сейчас к себе в гости и узнаешь...

Вот это плохо, совсем плохо. Хуже не бывает.

А нет, бывает. Стукнула Олега со всей силы острым мыском туфли, по клену, и попыталась бежать, естественно, мне не дали, тут же схватив. Усугубила себе ситуацию, ведь теперь Олег еще и злой, но зато я и своему мучителю сделала хоть немного больно.

Только бы не заплакать.

Пытаюсь вырваться, молча, поскольку один из громил успел закрыть мне рот. Дома мама, и это... страшно.

– Девушку отпустили. Быстро, – неожиданно раздался властный приказ.

Олег со своими друзьями остановился. Я быстро оглянулась и узрела... Артема. Одного. Как он здесь оказался? Зачем?.. Самоубийца. Артема же сейчас отметелят, это не подвыпивший гражданин из кафе, это Олег, у которого нет тормозов и четверо его друзей-отморозков.

Глава 2

Артем

Все еще стою, как дурак, под впечатлением от встречи около дома своей музы и пялюсь в пустоту. Ошеломлен. В голове уже рождается музыка и песня, причем не одна. Мне срочно нужна ручка и бумага, а еще клип. Можно было бы прямо здесь все организовать. Мне нужна Настя. Именно она. И не на один клип. Как она танцует. У нас идеальное совпадение ритмов. А какое вдохновение сразу проснулось, давно на меня так не накатывало. В идеале забрать бы Настю с собой, но рядом со мной ей будет не просто, да и в качестве кого? Девушка такая милая, нежная... само очарование, живет своей спокойной размеренной жизнью. Не хочется Настю ломать. В моем мире этого трепетного воробышка заклюют. Может, и правда будет лучше, если эта наша встреча будет первой и последней.

– Рома!

– Да, Айс, – возле меня почти тут же возник ухмыляющийся начальник моей охраны.

– Мне нужно узнать все об этой девушке, – решительно произнес я. Просто буду знать, где и когда смогу найти Настю. Эх, вру ведь сам себе.

– О, неужели все же заметил, пропажу. Долго же до тебя доходило. Но это понятно, девушка красивая. Не переживай, я уже дал ребятам задание, сейчас по твоему телефону ее отследим, если она твой гаджет не выкинули или распотрошила.

– Не понял, ты сейчас о чем?

– О-о-о... карманы свои проверь, Ромео. Айс, ты меня удивляешь.

Похлопал себя по карманам и не обнаружил там телефона и бумажника. Вместо того чтобы расстроиться или разочароваться в своей музыке, понял, что стою и глупо улыбаюсь. Значит, не такая уж Настя нежная и трепетная, как мне показалось. Попалась.

Настя

Все происходит очень быстро. Олег с друзьями направился к будущей глупой отважной жертве, я уже мысленно успела помолиться за своего спасателя, начиная быстро пятиться в сторону дома. Сейчас добегу, вызову полицию, возьму старый папин травмат и на помощь Артему – все равно за мной придут, а так хоть и этому дурачку, возможно, немного помогу.

И тут неожиданно из большой черной машины, припаркованной на дороге, выскочило трое крепких ребят в костюмах, они быстро поравнялись с Олегом и компанией и очень технично уложили всех пятерых агрессоров на землю.

Вот это да.

– Настенька-а-а, – ласково позвал меня Артем, на лице которого написана предвкушая улыбка.

Не задумываясь, сорвалась с места, забыв о больной ноге и о том, что в туфлях особо не побегаешь – туфли сбросила прямо на ходу. От человека, которого недавно обокрала, ничего хорошего не жду.

– Настя! Стой! Стой, кому говорю! Ничего я тебе не сделаю.

Ага, вот прям, верю. Полуобернувшись, поняла, что Артем пустился за мной в погоню и припустила еще быстрее под веселое улюлюканье людей, что, по всей видимости, работают на мою бывшую «жертву», вдруг ставшую охотником.

Бежала недолго, Артем легко меня нагнал и взял на руке.

– Так, Настя, только не бей! Я же сказал, ничего не сделаю. Поехали, поговорим.

– О чем? – я даже не запыхалась особо – не успела.

– Обо всем, Насть.

– Может, я лучше домой пойду?

– Поговорим сначала в спокойной обстановке.

Артем подносит меня к машине, из которой ранее выскочили его люди.

– Айс, твое имущество мы вернули, что с этими красотками делать? – поинтересовался у Артема brutального вида крупный мужчина.

– Сажай во вторую машину.

– Зачем они тебе? И куда? Там места уже нет.

– На всякий случай. Не понадобятся, и хорошо, но интуиция говорит, что пригодятся, она меня редко подводит. А насчет того, куда... в багажник засунь. Хотя ладно, бери только их главного, остальные пусть гуляют, но его все равно в багажник.

Артем усадил меня на заднее сидение автомобиля.

– Туфли, – буркнула я, зябко поджимая ноги.

– Ром, принеси, пожалуйста, Настины туфли.

Артем – сама обходительность, такой добренький, но только вот иду я не домой, а еду с ним в неизвестность.

Мой новый знакомый сел рядом со мной. В молчании доехали до лучшей в нашем городке загородной гостиницы. Именно Артем галантно помог мне выбраться из автомобиля и, взяв под локоток, провел в вестибюль, а затем и в свой номер. Мысленно, на всякий случай, готовлюсь к худшему.

– Настя посиди пока здесь, я только пару вопросов решу, – Артем вышел.

Быстрый обыск ничего интересного не принес. Вещей в номере нет, так что не средств самообороны ни какой-то полезной информации для себя не узнала. Номер на шестом этаже, так что не спрыгнуть, и мне, с моими каблуками, показывать чудеса акробатики по лазанию через окна на чужие балконы как-то не тянет.

Выглянула в коридор, благо, дверь не заперта, а там шкаф по имени Рома стоит и улыбается мне крокодильей улыбкой.

– Вам что-то принести, Анастасия Ярославовна? Водички? Покушать?

– Нет, спасибо, – поспешно захлопнула дверь.

Они уже знают мое отчество, и именем наверняка дело не ограничилось. Олег наверняка сдал всю мою подноготную.

Хожу из угла в угол час, другой. Да что же так долго? Светать уже начало, сейчас мама уже скоро проснется, волноваться будет.

Присела на краешек гостиничной кровати, затем не выдержала и прилегла. Ноги уже не держат, глаза слипаются, перенервничала и устала. Я только немного полежу.

Накрылась краешком покрывала и... да, все-таки сон сморил.

– Настя, проснись, пожалуйста, – будит меня мужской голос. – Я бы с удовольствием дал тебе еще поспать, но у нас скоро вылет.

Что? Где?.. Куда вылет?

Последнюю мысль, открывая глаза, озвучила:

– Куда лететь?

Возле кровати на корточках сидит улыбающийся Артем, одетый в белую классическую рубашку, рукава которой мужчина подвернул, и темных брюках. Выглядит мой знакомец великолепно, красивый, бодрый, свежий. Густые темные волосы зачесаны назад, но своевольная челка все равно спадает на глаза.

– В Москву. Альбом новый записывать. Ты извини, что ночью к тебе не пришел, нужно было срочно записать все, что было в голове, пока детали не забыл, и увлекся.

– А я что, тоже лечу?

– Вот об этом нам и надо поговорить. Твои трудности с местными бандитами я решил, о них можешь не беспокоиться, к тебе больше никто и никогда из них не подойдет, и ты никому ничего не должна. Единственное, что я хотел узнать, как мама? Ей нужна специализированная помощь, может? Или лекарства какие-то редкие?

У меня задрожали руки. И у меня шок. Словно камень с души слетел. Но в доброту и бескорыстие я уже давно не верю.

– Нет, у мамы все в порядке. Зачем? Зачем ты это сделал?

– Зачем решил помочь тебе вопрос с этой шайкой? А почему нет, если могу. Ты мне понравилась, и я хочу, чтобы у тебя все было хорошо.

– Что ты хочешь за помощь?

– Ничего.

С недоверием смотрю на Артема.

– Единственное что, – мужчина фыркнул, глядя на мой скептический вид. – Думаю работу тебе у себя предложить, но не решил еще кем. Ты танцевать ведь профессионально училась?

– Да, но школу бросила. Давно.

– Ага, хореограф и свой танцевальный коллектив у меня есть, так что это, не требуется. Петь можешь?

– Не скажу, чтобы хорошо, этому точно не училась.

– Так... – Артем глубоко задумался.

– Я с людьми хорошо умею работать. Быстро нахожу со всеми общий язык. Это единственный мой талант.

– Это я заметил, – усмехнулся собеседник. – Но танцуешь ты тоже нереально хорошо. Ладно. Пока могу тебе предложить должность личного помощника. Будешь все понемногу делать, но в основном исполнять задания моего агента, поскольку сам он уже не справляется, мы наращиваем обороты. Отвечать на звонки, договариваться иногда о концертах и частных

заказах, выполнять мои личные поручения (это важнее всего), общаться с наемными артистами и следить за тем, чтобы...

– Я примерно поняла, – быть девочкой на побегушках. – Интимные услуги в этот перечень входят?

Артем поморщился.

– Нет. Я не сплю с тем, с кем работаю. Но если вдруг до чего-то такого дойдет, то все только по обоюдному желанию. И опять же, дойдет вряд ли, поскольку ты меня интересуешь, как... человек, который просто должен быть рядом со мной. График у меня сейчас бешеный и на постоянные или даже просто романтические отношения, не времени, и я не хотел бы ничего усложнять.

Кивнула, что поняла.

– Что касемо зарплаты. Первое время будет... – Артем назвал такую сумму от которой у меня приятно заныло сердце. В нашем городе я нигде столько за месяц не заработаю. – И главное условие. Твоим самым главным начальником и богом буду я, не агент, не продюсер, ни кто либо еще. Полная, абсолютная преданность моему «величеству». И никаких фокусов. С другими можешь шутить, со мной нет, про свое криминальное прошлое надо будет забыть, мне не нужно никаких подстав. Работать на меня будет тяжело, почти ни секунды покоя, без выходных и праздников. Если ты согласна с условиями, в Москве подпишем договор.

Мне хочется плакать, но я старательно сдерживаюсь. Артем такой серьезный, пугает меня, предупреждает, и похоже даже близко не представляет, насколько я ему благодарна. Для меня разве что только родители делали больше. Я так рада, что кошмар моей прошлой жизни закончился, не будет больше долгов и постоянного страха за себя и маму. А трудности меня вообще не пугают. Артем получит самую преданную помощницу из всех возможных.

– Да, я согласна.

– Отлично. Тогда сейчас Рома быстро заведет тебя домой, возьмешь необходимые вещи, с мамой поговоришь... вещей много не бери, я много путешествую, и с большим грузом тебе будет не слишком удобно.

– Хорошо.

Встаю с постели под пристальным взглядом Артема.

– Кстати, Насть, давай уже официально познакомимся. Тебя, насколько я знаю, зовут Анастасия Ярославовна Румянцева. А меня Артем Александрович Радов, но это мое имя забудь и Артемом тоже старайся не называть, особенно на публике. Для всех меня зовут Кай Айстем.

Прощание с мамой вышло скорым и очень нервным. Мама переживала, не понимая, почему я вдруг срываюсь с места, думала, я ее обманываю. Кое-как все-таки успокоила мамочку, пообещав, что все будет отлично, буду писать ей каждый день и денежки регулярно высылать. У меня начинается новая жизнь, и смотрю я в нее с оптимизмом. Главное, на мне больше не будет долгов страха за себя и маму.

В самолете заняла место в бизнес-классе рядом с Каем. Так странно. Вот с этим мужчиной я познакомилась только вчера, но теперь именно он решает мою судьбу и может, по сути, отдавать любые приказы. Я готова исполнить многое, очень многое. Надеюсь, Кай даже не представляет, какую имеет надо мной власть.

Артем мило улыбается, слушая музыку в наушниках, и что-то быстро пишет на своем планшете, мое появление даже не заметил. Творческий человек.

Вцепилась в подлокотники, когда самолет взлетал. Боюсь летать, но придется как-то справляться со своими страхами, ведь теперь, похоже, путешествовать придется часто.

– Кай, – обратилась к шефу, легонько похлопав его по плечу. Самолет уже набрал высоту, я немного успокоилась и захотелось поговорить.

– Да, Насть? – шеф вынул из уха один наушник.

– А что ты делал в том кафе, где мы встретились. Один?

– Устал, хотел набраться новых впечатлений, чтобы песню новую написать. В итоге с лихвой всего набрался и жутко доволен. Ты моя муза, Настя.

Муза с уголовными наклонностями. Потрясающе просто.

По прилету, выйдя из самолета, поняла, что к новой действительности совершенно не готова.

– Как же холодно! – зябко поежилась, обняв себя за плечи.

– Да, вы, Анастасия Ярославовна, у нас птичка южная, к сильным холодам не привыкшая, – сочувственно произнес Роман, подходя ко мне сзади, и накинул на плечи теплую мужскую куртку. – Сейчас до транспорта быстренько добежите, а там потом и согреем вас и вещи теплые где-нибудь прикупим.

Вокруг серость и хмарь. Холодно. Тревожно.

В здании аэропорта Кай быстро пересекает залы и коридоры вместе со мной и своей охраной. К чему такая спешка, я не понимала ровно до того момента, как кто-то посетителей этого славного места, вдруг не крикнул из толпы звонким девичьим голосом:

– Кай! Это же Кай Айстем!

Что тут началось. Людские массы заволновались, в сторону моего работодателя, ему наперерез бросились, широко расставив руки для объятий, трое резвых молодых девушек, их едва успела словить на подлете охрана Кая.

Мы спешно идем дальше. Охрана закрывает своими телами шефа от ретивых поклонниц. Все быстро превращается в сумасшествие какое-то.

– Кай! Кай! Кай! – словно чайки кричат набегающие со всех сторон девушки. И как только распознали звезду – Артем в кепке, темных очках, еще и капюшон с меховой оторочкой сверху накинут. Впрочем, у шефа такой шикарный подбородок и губы, что... наверное из тысяч людей его признают.

– Кай, кто это с тобой?! Это твоя девушка?

Со всех сторон на Артема направляются камеры телефонов, причем и на меня тоже. А у меня нет ни кепки ни темных очков, поэтому... улыбаюсь. Чего уж там. Хотя страшно, что сейчас толпа на лоскутки порвет, во всяком случае некоторые молоденькие девочки, что смотрят на меня весьма злобно, уверена, могут попытаться.

– Ка-а-ай! Мы любим тебя! Кай! Можно с тобой сфотографироваться?

Небольшая толпа девочек хвостиком провожала нас вплоть до черного тонированного джипа на парковке аэропорта.

– Фух.

Когда дверцы машины захлопнулись, надежно отрезая нас от навязчивых девушек, облегченно вздохнули, кажется, все.

– Не знала, что ты настолько популярен, – тихо произнесла я. На заднем сидении тронувшегося с места автомобиля мы сидим с Артемом вдвоем.

– Да? Правда? – похоже, Кай серьезно удивился.

– Ну... вообще я телевизор мало смотрю, в сеть залезаю только по делу. Новинки музыкальной индустрии не отслеживаю. Может и слышала где-то твои песни. Что, кстати, ты поешь? Дашь послушать?

Тут ко мне обернулись все присутствующие, даже водитель, рискуя из-за этого попасть в аварию.

– Ни разу не видела мои клипы и не слышала песни. – Кай подарил мне шальную улыбку. – Ребят, включите что-нибудь Насте. Настя, сейчас сразу мне скажешь, нравится или нет.

– Хорошо.

Отвернулась к окну, специально. Если не понравится, по лицу и глазам Артем этого не поймет, а потом я в любом случае скажу, что понравилось. Это же мой шеф.

– Э, нет, повернись ко мне, – Кай взял за меня за плечи, разворачивая к себе.

В салон полилась музыка.

Артем

Заиграла музыка. Внимательно наблюдаю за застывшей, с непроницаемым лицом, Настей. Вот уверен, обмануть меня хочет, если вдруг песня не понравится.

В момент, когда к музыке присоединился голос, зрачки Насти резкo расширились.

Все, мне больше ничего не надо. Это мой человек. Интуиция меня никогда не подводит, ей нравится.

Настя, все такая же застывшая, дослушала песню до конца. По мере слушания у помощницы лишь все больше распахивается глаза, в которых застыло удивление.

– Это невероятно. Мне очень понравилось. Особенно голос, он у тебя шикарный, – искренне произнесла девушка.

Ну... в принципе, я и ожидал, что понравится, не зря же у меня столько поклонников, но мне нужна была именно такая положительная реакция с первых мгновений, ведь это означает, что человек будет на меня полностью настроен.

Нет, я доволен. После допроса с пристрастием мерзкого Олега, удалось много выяснить о Насте и ее темном печальном прошлом.

Олегу в этот день определенно не повезло, получил от Ромы и остальных моих ребят по первое число, и, кажется, его навсегда отучили обижать девушек – нечем обижать теперь.

Как меня Рома отговаривал не брать на себя все Настины проблемы и уж тем более не приближать эту темную лошадку к себе. И как всегда сделал все по своему, при этом лишь в очередной раз убедился, что интуиция меня не подводит.

Мы приехали в отель, неподалеку от звукозаписывающей студии, сейчас только вещи закину и сразу туда – работать. Ах, да, надо бы Насте вещи теплые купить и вообще оставить ее пока осваиваться и привыкать ко всему, но... нет. Со мной поедет. Настя у меня же помощница и муза на полставки, а я, получается, бессовестный эксплуататор.

Не успели с Настей в номер зайти, как в него тут же влетел мой излишне деятельный агент.

Глава 3

Настя

В комнату вошел мужчина средних лет. В целом, ничего такой мужчина, в костюме, с чемоданчиком в руке. Да, представительный такой, немного полноватый дядечка, приятной наружности.

– Айс! Ты почему здесь? Быстро в студию! Время оплаченное уже идет. И это я молчу о том, что ты сорвал все графики и укатил на море без спросу.

– Спокойно, Антон, все наверстаю. Только помощницу устрою. Ей вещи теплые нужны. И сразу в студию.

– Какая помощница, Айс? Тебе женщин, что ли мало? На каждом концерте тебе фанатки на шею кидаются.

– Помощница мне нужна не в постели, – хмыкнул мой босс. – В общем, знакомься, это Настя. – Кай взял меня за руку и выдвинул меня на передний план. – Знаете, советую вам подружиться, поскольку работать вместе мы будем, я надеюсь, долго и плодотворно.

Названный Антоном смотрит хмуро, зато Артем улыбается, причем улыбается крокодильей улыбкой – дает понять, что спорить здесь ни у кого не получится и все решено.

После недолгого молчания агент придирчиво меня осмотрел, и видно, что остался недоволен. Ну да, летнее романтического вида платье, не совсем та одежда, в которой должна ходить помощница. Даже как-то неудобно стало, хотя тут моей вины нет.

– Кай, для чего тебе помощница то? – чувствуется, что агент пошел на попятную после трудной внутренней борьбы.

– Тебе в основном будет помогать, еще мои личные поручения выполнять. А еще хочу задействовать Настю в новом клипе. Я уже все придумал.

В клипе... в клипе?!

– В клипе?! – вторит моим мыслям голос агента. – У нас даже песни нормальной нет для клипа.

– Уже есть. Я все придумал. Ладно, чувствую, ты с меня не слезешь, пока все не сделаем. Насть, ты готова? Идем.

Как все завертелось неожиданно.

Спустя всего минут пятнадцать оказалась в звукозаписывающей студии. Пока мы в простом помещении для репетиций. Поначалу немного растерялась. Люди вокруг суетятся, мельтешат. Что мне делать, не знаю. В итоге опустилась на диван и просто наблюдаю за тем, что делает мой работодатель. В данный момент Кай что-то объясняет музыкантам, дает свои записи, затем идут пробные проигрыши музыки, сама репетиция, когда нужная мелодия поймана, шеф берется за микрофон.

По коже побежали мурашки. Босс поет восхитительно. У меня душа воспаряет куда-то в небеса, стоит мне услышать этот голос, хочется сорваться с места и танцевать. Но голос, это еще не все. От Кая идет просто бешеная энергетика, за ним хочется наблюдать и наблюдать, служить ему, боготворить, исполнять малейшее желание.

Музыка и песня чем-то созвучна мелодии, под которую мы с Каем танцевали при встрече, но быстрее, зажигательнее, веселее.

Кай смотрит только на меня и, не переставая петь, протягивает ко мне руку.

Не думала ни секунды. В мгновение ока оказалась рядом с шефом. Мы снова танцуем, как тогда, когда нас еще окутывал запах моря и очарования первым знакомством... только еще страстнее. Это какое-то наваждение.

Мелодия прервалась – музыканты сыграли оговоренную партию. Мы с Каем тяжело дышим, я нахожусь в объятиях босса.

Зал взорвался аплодисментами. Людей тут, из персонала, не так много, но хлопают громко и усердно.

– Великолепно! – раздался где-то за моей спиной голос агента шефа. – Теперь я понял, зачем тебе помощница. Одобряю.

Хихикнула про себя.

Ну, все, меня одобрили. Можно сказать, благословение получила, можно замуж выходить.

Айс положил мне руку на плечо.

– В вопросах подбора людей я никогда не ошибаюсь, – ой, а сколько пафоса в голосе моего шефа, не передать.

Дальше был ад. После одобрения агента, меня вдруг завалили работой из разряда приноси-подай. Даже не было времени понаблюдать за тем, как идет процесс записи музыки и песни.

Ощущения такие, словно с корабля на бал попала, только в обратном порядке.

Ближе к середине ночи (шеф все еще в студии и уходить не собирается, и более того, скоро должен скоро подъехать его продюсер, чтобы оценить черновой вариант новой песни), упала на неприметный диванчик, в одном малопроходимом коридоре. Устала, хочу есть, пить и прочее, но если меня найдет агент, сразу даст еще какое-нибудь задание.

Ноги гудят. Сняла туфли и с наслаждением закинула свои ножки на спинку дивана, чтобы пошел отток крови от ступней. Хорошо.

Лежу, значит, глядя в потолок, размышляю о крутых жизненных переменах.

– Я многое в жизни видел, но вас, пожалуй, запомню особенно. Выглядите потрясающе.

От неожиданности подскочила, и вышло это так неловко, что в итоге скатилась с дивана, больно стукнувшись коленками о пол, покрытой плиткой. У меня ведь, платье было неприлично задрано, из-за того, что ноги наверх закинула, поэтому первым делом проверила подол и чуть не выругалась – платье на спину задралось. Ну и вид сейчас открывается неизвестному, что прервал мой покой, кстати о нем.

– Вы кто? – грубо интересуюсь я, вставая, мужчина при этом, не спрашивая, мне помогает, взяв за руку и за талию.

Спешно опускаю подол платья вниз.

Рассматриваю незнакомца. Хорош собой и очень. Высокий статный брюнет в черном дорогом костюме, на руке золотое кольцо-печатка, но обручального нет. Глаза карие – такой глубокий, затягивающий цвет. Отметила правильные черты лица, прямой нос, волевой подбородок. Мужчине, на вид я бы дала лет тридцать пять – сорок, максимум.

– Ярослав Леонидович. А как вас зовут, прекрасное видение? – мой новый знакомый смотрит лукаво, но вместе с тем очень внимательно и оценивающе.

– Анастасия. Извините, мне нужно идти, я спешу.

Поворачиваюсь, чтобы уходить.

– Очень любопытно, куда можно спешить глубокой ночью. К тому же, мне показалось, что до нашей встречи вы никуда не спешили.

– Теперь спешу, – церемониться с непонятным навязчивым мужчиной, только что видевшим мои нижние девяносто, нет никакого желания. В конце концов, место тут нелюдное, а я, за свою, пусть не такую уж долгую жизнь, научилась быть осторожнее, хотя это и не мешает мне все равно попадать в опасные ситуации раз за разом.

Все, ухожу, но тут мужчина ловит меня за руку, удерживая на месте.

– Так, признавайтесь, кто вы? Фанатка? Журналистка? Впрочем, какая разница? В любом случае, вам здесь не место ни в первом, ни во втором случае. Идемте, я провожу вас к выходу.

Уперлась ногами в пол, но Ярослав без особого труда потащил меня на буксире в нужную ему сторону.

– Я – личная помощница Кая Айстема!

– Ну, конечно.

Танк в виде Ярослава Леонидовича продолжает тащить у меня к выходу.

– Почему вы мне не верите? И вообще, у меня верхней одежды нет, а вы меня на холод выгоняете.

– Как это нет? А где она? – мужчина даже остановился.

– В городе моем родном осталась.

Кажется, ввела мужчину в ступор. Решила добить:

– А вообще я с юга. Сегодня в Москву прилетела.

– Для чего?

– Я же сказала. Быть помощницей Кая Айстема. Собственно, это он меня, можно сказать, из дома забрал, у мамы отнял и привез сюда.

– Ага... чтобы работать его помощницей?

– Да! – ну вот, кажется, взаимопонимание наконец найдено.

– Похоже, вы все-таки фанатка, – печально вздохнул Ярослав. – Причем не в себе совершенно. У охраны внизу пока посидите, а потом, когда освобожусь, поговорим.

– О чем говорить? Если мне не верите, спросите у самого Кая.

Мне попался на редкость упертый экземпляр рода мужского – все-таки притащил меня к охране у входа, дал ей необходимые инструкции по моему поводу, особенно насчет того, чтобы глаз не спускали, и ушел.

Ну, а я что? В любой ситуации надо искать положительные стороны. Охранники молодые, а я профи в разводе молодых, наивных, либо озабоченных чем-то людей.

Быстро разговорилась с тремя молоденькими парнишками, чуть пококетничала, и вскоре уже со всем удобством расположилась на диване в небольшом кабинете отдыха для охраны. Мне принесли чай, печенье, и, учитывая позднее время, порадовали принесенным откуда-то пледом и несколькими подушками-думками. Жизнь определенно налаживается, но кушать все равно ее хочется. А еще поспать бы.

Охранники, попив со мной чай, ушли бдеть на посту дальше, а я, вновь скинув туфли и с удобством развалилась на подушках. Что-то долго этот Ярослав Леонидович не идет, и странно, что Кай меня до сих пор не хватился. Хотя Айс, человек творческий, мог вообще забыть обо мне и о том, что у него есть помощница.

В итоге незаметно для себя задремала, проснулась же, почувствовав, что кто-то ласково гладит меня по голове. Дернулась, прерывая непрошенную ласку.

Распахнула глаза. Передо мной стоит тот самый Ярослав Леонидович.

– Эх, такая красивая и милая вы, когда спите. Будь вы более вменяемой, увез бы вас к себе, – произнес мужчина, садясь на стул рядом с диваном. – Итак, давайте начнем с выяснения вашего домашнего адреса Учтите, я человек занятой и долго с вами нянчиться не собираюсь. Не будете отвечать на мои вопросы, и все-таки вытащу вас «на холод», а сам уеду.

Да не вопрос. Назвала свой домашний адрес и город, в котором жила еще недавно.

– Вы продолжаете настаивать на своей версии, значит? – тяжело вздохнул мужчина.

– Нет, это как раз именно вы упорствуете в своей.

Взгляд Ярослава Леонидовича стал очень нехорошим. Не знаю, чем бы все закончилось, но тут, громко хлопнув при открытии дверью об стену, в помещение влетел мой шеф. Ура! Спасение прибыло.

– Нашлась, потеряшка, – ласково произнес шеф. – Ко мне охранник подошел, сказал, что ты просила передать, что тут меня ждешь. Слав, а ты чего здесь?

Еще с того момента, как мой босс начал говорить, у Ярослава вытянулось лицо – он то думал, что я фанатка залетная, а выходит, что нет и с Каем у нас довольно теплые отношения.

– Кай, ты что, действительно завел себе личную помощницу?

– А почему бы и нет?

– Где ты ее откопал?

– Скорее выловил – на море. Я же только с юга прилетел. Искал там вдохновение, а нашел ее, свою музу.

– Да, то-то я смотрю, новую песню в один присест сегодня записали, – Ярослав смотрит только на меня, причем весьма скептически. Оценивает, гожусь ли роль музы?

– У меня еще полно песен родилось в голове. Я все записал. На новый альбом хватит. Кстати ты не ответил, что здесь делаешь.

– Да вот, думал, обманывает девушка, что твоя помощница. Полагал, что это фанатка или журналистка, отвел сюда до выяснения обстоятельств. Я же не знал, что ты у нас скорый такой в кадровых вопросах, к тому же провернешь все, не посоветовавшись со мной.

– Извини, забыл. Да, пока и это не забыл. Я хочу Настю в клипе новом задействовать. Это ее песня и в качестве танцовщицы и моей партнерши я в нем больше никого не вижу. Со Стеллой я уже поговорил, она согласна.

Ярослав нахмурился.

– Ее? Ты уверен? Настя что, профессиональная танцовщица?

– Танцует она прекрасно, мы с ней отличная пара. Да ты сам все скоро увидишь. Ну что, ты не против?

– Делай, как считаешь нужным, но если мне ваша работа совместная не понравится, я ее заменю.

– Договорились.

Ярослав вышел, напоследок хлопнув дверью. Бедная дверь, не жалеют ее совсем мужчины, что Кай, заходил, хлопнув ее о стену, что вот этот... Слава.

– Чего это он такой злой? – почему-то именно у меня поинтересовался шеф. – Ругались здесь что ли?

– Да вроде нет.

– Дерзила?

– Немного.

– В общем, со Славкой лучше не ругаться. Это продюсер мой. Хороший мужик, но поперек дороги ему лучше не становиться.

– Да я уже заметила. Баран упрямый.

– Что?!

В комнату неожиданно ворвался как раз тот баран, о котором шла речь, и гневно на меня воззрился.

Немая пауза. Похоже, мне надо бы извиниться, но как-то не привыкла этого делать, еще и с учетом того, что сам это продюсер передо мной тоже не стал.

– Подслушивать, между прочим, не красиво.

– Кстати, да, – поддержал меня Кай.

Мы с Айсом заговорщицки переглянулись. На лице Ярослава появился... ну пусть это будет гневный румянец, а не стыда, ведь такие уверенные все мужчины стыдиться ничего не могут.

– Я не подслушивал, а вернулся за сумкой, – Ярослав указал на небольшой чемоданчик, действительно стоящей возле стула. – Я же не виноват, что здесь стены и двери такие тонкие, что слышимость прекрасная. И знаете, что? Я требую сатисфакции.

– Чего требуете? – не сразу поняла я.

– Вы нанесли мне оскорбление. Я требую извинения, и приму его только в одной форме.

– Какой? – любопытствую я.

– Айс, пришлешь мне завтра утром свою помощницу. Пусть у меня немного поработает. Заодно проверю, достойна ли она и дальше с тобой работать.

Кай нахмурился.

– Нет. Не настолько глубокое тебе было нанесено оскорбление, и я от себя ее в ближайшее время никуда далеко отпускать не собираюсь. Я тебе лучше завтра бутылку коллекционную пришлю. Настя, извинись перед этим дядечкой и идем. Уже поздно, а нам с тобой еще в магазин заезжать, вещи тебе покупать.

Не успела открыть рта.

– Кай!

– Нет, Слав, нет. Настя – моя муза, и ей я ни с кем делиться не намерен ни при каких условиях. Ищи себе свою помощницу.

– Извините, – тихо шепчу я, в то время, как Ярослав стремительно забирает чемодан и вновь уходит, хлопнув дверью еще громче, чем в прошлый раз.

Выждала на всякий случай какое-то время, а то вдруг Ярослав еще зачем-то вернется, и авторитетно произнесла:

– Определенно, у твоего продюсера есть южные корни. Я своих темпераментных земляков за версту чую.

– В общем, ты поняла, да? – с усмешкой сказал шеф.

– Поняла.

– Ну, отлично. Тогда вперед по магазинам. Надеюсь, ты любишь наряды? Хочу побаловать свою музу.

Наряды я люблю, но только не глубокой ночью, когда жутко устала, и не за чужой счет – быть обязанной, и вовсе терпеть не могу.

Спор ничего не дал, меня усадили в автомобиль и повезли в какой-то крутой магазин, работающий круглосуточно.

Машина Кая везет нас куда-то сквозь ночной город. Любуюсь столицей. Красиво, повсюду огни. Столько домов. Страшно подумать, сколько здесь живет людей.

Вновь начинаю дремать. Удивительно, но Кай, до сих пор что-то с энтузиазмом пишет в своем планшете.

– Кай.

– М-м?

– Ты спишь вообще когда-нибудь?

– Сплю, конечно, но не тогда, когда меня посетило вдохновение и нужно решать множество организационных вопросов по будущему клипу, из разряда тех, что больше никому не доверишь.

– А часто тебя вдохновение посещает?

– Веришь, за этот год впервые после встречи с тобой. Я уже думал, что все, выжили меня досуха с моим концертным графиком и всеми нервотрепками. Вообще ничего не хотелось писать нового. А если пробовал, выходил всякая ерунда или то, что уже делал, что-то оригинальное и свежее не выходило.

Да, теперь понятно, чего шеф в меня так вцепился.

Айс выключил и отложил свой планшет, после чего нагло подвинулся и уложил свою голову мне на колени.

– Я посплю немножко, пока едем. Хорошо? Тебе не тяжело?

Шеф смотрит на меня снизу вверх так, что отказать просто невозможно. Обаятельный мне достался начальник, просто до невозможности, наверняка женщины исполняют любые его желания только за один такой взгляд.

Откинула голову назад и почти мгновенно отключилась. Слишком много новых впечатлений на сегодня.

– Эй, голубки, просыпайтесь. Я вас в кровати сам не понесу, – раздался сквозь сон чей-то насмешливый голос.

О, знаю. Рома.

Распахнула глаза. Охранник шеф стоит у распахнутой двери автомобиля и с усмешкой смотрит на меня и Кая, Кай же, обвив руками мою талию, уткнулся носом мне в живот и крепко спит – Рома ему несколько не помешал.

– В магазин приехали? – сонно спросила я.

– Да какой магазин? На себя посмотрите сначала, покупатели. В гостиницу мы вернулись. Это я принял за вас ответственное решение. Одежду тебе на первое время в магазине гостиничном утром купите.

– Рома, сделаю тишину, – недовольно, и неожиданно очень властно пробурчал Айс, обнимая мою талию еще крепче.

– Э, нет. Сам спи, где хочешь, если тебе тут так нравится, но Насте дай в нормальной постели выспаться, – ворчит Рома, словно моя мамочка.

Охранник мне подмигнул и кивнул, мол, выходи.

Пытаюсь расцепить руки Айса у себя на талии, но ничего не выходит.

– Кай, имей совесть, – весело возмущается Роман.

– Вот не дадут человеку поспать, – в ответ опять сонно бурчит шеф, но поднимается с моих колен, берет меня за руку и тянет на выход из машины.

– Приятных снов, голубки, веселится где-то за моей спиной охранник и хороший друг Кая, в то время как начальник ведет меня с крытой парковки в холл гостиницы, затем в лифт, и в итоге вскоре мы оказываемся в уже знакомом мне номере.

– Я спать, – невнятно произнес шеф и упал на кровать, судя по виду, тут же уснув.

Стою в растерянности. То ли у меня номер один на двоих с Каем, то ли, босс привел нас ко мне и на этом почитал миссию выполненной.

Попробовала разобрать кресло, что есть в номере, но увы, в кровать оно не превращается. Где спать то? На полу не хочется.

Подумала немного, а потом плюнула на все и пристроилась неподалеку от шефа, на той же кровати. Сил даже думать нет, не то что сходить умыться и найти себе отдельное койкоместо, а кровать все равно двухспальная.

Проснулись с шефом одновременно под громкий упорный стук в двери номера.

– Просыпайтесь, сейчас завтрак! – голос Ромы мне сегодня, кажется, в кошмарном сне снился.

Айс смотрит на меня, я на Айса. Немая сцена. Я под боком у начальника, с удобством расположила голову на мужской руке, а сам шеф непринужденно обнимает меня за талию.

– Чего-то так кофе хочется, – с улыбкой произнес Кай, разбивая напряженное молчание.

– Я мигом! – с энтузиазмом подскочила на кровати, спеша исполнить желание дорогого начальника. Мне даже одеваться не требуется – изрядно помятое платье до сих пор на мне.

– Стой-стой! Не так же буквально. – Шеф успел схватить меня за руку и вернуть на кровать.

Не люблю я кофе в постель. Сам способен добраться до стола, а при необходимости и приготовить себе кофе и все, что сочту необходимым. Рома обычно будит заранее, так что пять минут поваляться у нас еще есть. Слушай.

Шеф тихонько напевает мне строчки какой-то незнакомой мне веселой и одновременно грустной песни о любви к ветреной красотке-воровке, что украла его сердце.

– Ну как, нравится? – требовательно спросил босс, когда песня закончилась.

– Мне нравится, очень. Только я не поняла, почему это воровка ветреная? – с претензией поинтересовалась я. Понимаю ведь, что песню Кай написал не просто так именно на эту тему, я, та самая воровка и идейный вдохновитель.

– Что, хочешь сказать, не ветреная? – лукаво интересуется шеф. – А кто вчера с продюсером моим флиртовал? Кто всю охрану студии очаровал?

– Кто флиртовал?! Я-а? С бараном этим упрямым? Кай, ты нормальный вообще?

– Ага, то есть, насчет охранников ты не отрицаешь? – хмыкает Айс.

– Это не флирт. Точнее флирт, но профессиональный. Ради дела. А, тебе не понять.

– Ну, вот, насупилась. Почему не понять? Я вон тоже часто улыбаюсь своим поклонникам, хотя делать мне этого в тот момент, может, совсем не хочется. Да много сейчас могу вспомнить похожих примеров. Значит, все-таки не ветреная, да?

Начальник опять на меня лукаво смотрит.

– Совершенно верно.

– Не ветреная, значит... преданная? Так?

– Выходит так, – отвечаю осторожно. Чувствую, шеф куда-то клонит.

– Ты преданна мне?

– Да.

– Насколько?

– Полностью, – честно ответила я, выдержав испытующий взгляд Кая.

– Разве можно быть полностью кому-то преданным?

– Я думаю, да.

– Ты мне настолько предана, что исполнишь любой мой приказ? – Айс провоцирует.

Помолчала.

– Да.

– Прыгай в окно.

А Кай у нас, оказывается, далеко не милый мальчик.

Без слов встаю с кровати и подхожу к окну, открываю его, встаю на подоконник. Не оборачиваюсь, не оглядываюсь, не сомневаюсь. Прыгаю.

– Идиотка!

Айс ловит меня за талию еще до того, как я делаю шаг вниз с пятого этажа, и возвращает на пол.

– Настя, преданность преданностью, но голову то надо иметь.

Начальник обнимает меня крепко-крепко, кажется, и сам испугался того, что могло произойти. А я бы прыгнула.

Молчим.

– Значит так. Я часто бываю эмоциональным вампиром, люблю выводить людей из себя, проверяю их, иногда просто так. Мне нравятся сильные эмоции, поскольку сам я их сейчас стал все реже и реже испытывать. К чему я это. Запомни. Чтобы я ни делал, чтобы не говорил и не приказывал, ты всегда должна оставаться живой и здоровой. Это приказ номер один, который перечеркивает и отменяет любые остальные мои приказы и капризы, что могут привести тебя к летальному исходу. Ты нужна мне живой, поняла?

– Поняла, – тихо ответила и вновь воцарилась не самая приятная тишина, разрядил которую Кай.

– На самом деле мой самый первый и главный приказ тебе будет выполнить не так просто, – весело произнес шеф. – Со мной иногда так трудно, что легче повеситься, лишь бы больше дел не иметь. И я не наговариваю на себя. Ты меня пока в кризисные периоды не видела.

По-моему, босс недооценивает не только себя, но и меня. Для меня, простой девушки с моря, Кай Айстем где-то на уровне бога, и вряд ли хоть что-то теперь в его словах или дей-

ствиях сможет снять его с возведенного мной пьедестала. За один невероятный талант Кая ему можно простить все.

Глава 4

После завтрака Кай потащил меня в магазин одежды, придирчиво оглядел ассортимент и вынес вердикт:

– Нет, не подходит. Моя помощница должна быть одета только в лучшее.

И вот, фыркающий насмешливо-недовольно везет нас в указанный Каем магазин. Опять пробую возразить насчет неуместной траты на одежду и сказать, что мне неудобно принимать такие подарки.

– Воспринимай это не как подарок, – серьезно говорит шеф. – Ты часто будешь попадать под объективы камер, будешь бывать со мной на звездных тусовках. Так что считай, что это твоя новая рабочая одежда от организации на которую ты работаешь. Моя помощница должна выглядеть очень хорошо, а то меня же первого станут обвинять в жадности.

– Ой, шеф, а я ведь тоже все время рядом с вами. Можно и мне брендовой одежды купить? – раздался насмешливый голос Ромы с водительского сиденья. – А вы белье помощнице тоже дорогое и фирменное будете покупать? Мне тогда черного цвета только берите, а то жена не поймет.

– Я тебе розовые трусы подарю, и спереди в виде слоника. И доставку на дом организую. Пусть твоя жена порадует, – шутливо грозит Роме мой шеф. – А еще ей плетку пришлю, пусть воспитывает своего мужа так, чтобы знал, когда не надо лезть в чужие разговоры.

Тихо давлюсь смехом.

Машина приехала в центр города к большому фирменному бутику.

Кай повел меня внутрь магазина. Конечно, в своем мятом, невероятно дешевом в сравнении с одеждой из этого бутика, чувствую себя жутко неудобно. Все чисто, красиво, дорого. А еще на одежде ценников нет – видимо их не вешают, чтобы людей сразу не пугать стоимостью одежды.

Хотела уже начать нервничать и тушеваться перед стильно одетыми красотками-консультантами, что, чуть ли не толкая друг друга локтями, устремились к моему шефу, но тут вдруг в моей голове заиграла музыка из очень известного фильма про красотку с панели и ее клиента-миллионера. Музыка как раз из того момента, когда она удачно пошла по магазинам.

Хмыкнула, сравнив свою ситуацию и киношной красотки, сразу перестав бояться. Музыка – это сила.

Консультанты магазина старательно меня не замечают, щедро одаривая своим вниманием, улыбками и восторгом моего босса. Видимо, девушки сразу узнали, кто же их клиент.

– Нет, спасибо, мне ничего не надо, – с улыбкой отвечает Кай, щедро расточая на восторженных дев свое магическое обаяние. – Мне нужно одеть вот эту девушку, – указующий перст на меня. – Мы рассчитываем здесь много чего купить и потратить много денег. Вы можете мне и моей очаровательной спутнице?

Музыка в моей голове заиграла еще громче.

Меня проводили в шикарно оформленные примерочные, где, ко всему прочему оказалось нечто в виде подиума и кресла, в одно из которых опустился Кай, которому тут же принесли расторопные девушки кофе и каталоги с одеждой магазина.

– Иди в примерочную, я сам все выберу, – приказывает мне Кай.

И началось. Сначала пришлось мерить разнообразные куртки, плащи пальто. Каждый раз выходила из примерочной, чтобы босс оценил, как на мне смотрится одежда. Пару раз даже прошлась по подиуму под тихую фоновую музыку магазина, чтобы босс оценил мои наряды в лучших ракурсах.

Когда с куртками было покончено, пришел черед мерить платья, брюки и прочее прочее.

Оказывается, я не так люблю шопинг, как мне это раньше казалось. Айсу то что, сидит в кресле, напитки распирает и работает в своем планшете, периодически поднимая глаза, чтобы оценить, нравится ли ему, как на мне сидит та или вещь.

Чтобы хоть как-то себя развлечь, покопалась в телефоне, найдя в архиве ту песню, что играет все еще у меня в голове.

Одеваю очередное платье и танцую. Оцениваю себя в фирменном платье. Настроение повышается. Красотка, что еще сказать.

Дверь кабинки, в которой я нахожусь, резко открывается, являя мне шефа. Эй, а если бы я тут голая стояла?

– Что делаешь? – задал странный вопрос босс, глядя на меня со странной претензией.

– Одежду примеряю, – выдала я очевидный ответ.

– Что у тебя здесь играет?

– А ты не узнаешь композицию?

– Узнаю. Но теперь ты моя помощница, а значит слушать можешь только мою музыку у себя на телефоне. Остальное удаляй.

Кажется, у меня сейчас глаза стали квадратными от удивления.

– Айс... ты такой ревнивый.

– Не во всех вопросах. Но этот принципиален.

Шеф с каменным выражением на лице захлопнул дверцу кабинки. Вот это номер.

Сразу после неожиданного выговора от начальства девушки стали нести мне на примерку нижнее белье. Совпадение или месть?

Надела красивый белый кружевной комплект белья. Красиво. Только выходить и дефилировать перед шефом в этой одежде не тянет.

Раздался стук в дверцу моей кабинки.

– Насть, ну, чего ты там застряла?

– А что, надо выходить?

– Я же должен оценить.

– Зачем? Твои коллеги по цеху и поклонники все равно не увидят меня в нижнем белье. Надеюсь.

– Конфузы разные бывают. Выходи.

– Нет.

– Тогда я сам войду.

Дверь начинает открываться, причем так медленно, дразняще-издевательски. Хватаюсь за ручки и тяну на себя. Противостояние длится не меньше минуты. Кай просто играет, давая мне возможность сопротивляться.

Дело заканчивается тем, что Айс с хохотом отпускает дверь.

– Ладно-ладно. Храни свои секреты дальше. В общем, одевайся. Я уже все что надо купил и девочки даже сбегали в соседний магазин и купили тебе дорожный чемодан, красиво туда упаковав почти всю одежду. То, что не поместилось, я отправил себе домой. Пусть там лежит, надо будет, заберешь.

Из магазина я выходила в новом шикарном бежевом пальто, модных обтягивающих брючках, черных полуботиночках довольно крутого вида, а под пальто мою душу и тело грел теплый кашемировый черный свитер.

Вновь привез нас на студию. Сегодня Кай дорабатывает с музыкантами новую песню, а затем мф едем подбирать костюмы для клипа, а после на репетицию с танцорами.

Темп задан просто нереальный. Я то и дело куда-то мчусь. Мне доверили, пока были на студии, всю документацию и платежки, а как что правильно заполнять, толком не объяснили. Какие-то договора, платежки, разрешения, где нужно собрать подписи от незнакомых мне людей.

Хотелось тихонько взвыть. С бумагами на свой страх и риск как-то разделалась и сдала подъехавшему агенту, а потом я, Кай и агент поехали к какому-то крутому стилисту на примерки и выбор костюмов. Опять! Опять пришлось мерить одежду, в этот раз еще и при деятельном участии агента, оказавшимся просто монстром придирчивости к деталям.

Мне выбрали три платья, главное из которых белое с черной лентой завязывающейся на поясе и с широким подолом куполом – чем-то напоминает то мое сильно измятое платье, в котором я прилетела с юга, но это такое... в американском стиле, годов этак пятидесятых. У Кая того же стиля белый костюм с черной рубашкой. Видимо, клип будет в такой вот американской классике. Интересно получится, мне кажется.

Кай еще свеж и бодр, а я словно выжатый лимон. Как выдержу репетицию, не представляю.

Когда на город опустилась ранняя осенняя темень, мы только подъехали к танцевальной студии – сюда агент отказался идти, сказав, что все равно в танцах Кай лучшего него разбирается. Завидую агенту – наверняка отдохнуть поехал, а у нас с Айсом день в самом разгаре, но все бы ничего, но новость о том, что вскоре на репетиции, словно ревизор, должен появиться продюсер Кая, вводит меня в уныние. Я же танцевать не смогу под наверняка очень придирчивым и внимательным взглядом Ярослава.

Страшно, в общем, но интересно.

– Так, девочки, знакомьтесь, – весело произнес мой босс, подводя меня к статной красивой девушке, с длинными распущенными волосами, выкрашенными в голубой цвет. Ира, это Настя, моя новая помощница и главная героиня клипа, Настя, это Ира, постановщица танцев почти во всех моих клипов. Сегодня мы будем танцевать вместе с Ириной командой. Идея такая для первого эпизода. Летняя открытая танцплощадка, ты приходишь со своими подругами, когда вечер уже в разгаре, ты королева этой танцплощадки, на тебя все обращают внимание, в том числе я и «плохие парни» далее ритуальные брачные танцы бабуинов. Девочки, тут вы должны быть великолепны и каждая по своему королевой, а мы покорителями. Затем драка моя и моих друзей с конкурентами за сердце Насти, во время которой Настя со своими подружками уходит. Эпизод второй, я встречаю Настю в городе, почти все те же лица, только уже девочки все покоренные и определившиеся с симпатиями. Плохие мальчики остаются с носом. Мы с Настей шикарно танцуем и сбегает уже вместе, затем отдельные эпизоды наших романтических танцевально-музыкальных прогулок под луной. Антураж и декорации пятидесятых годов в Америке. Расклад ясен?

– Да! Супер! У меня же полно идей, – с энтузиазмом поддержала Ира своего нанимателя. – Начинаем?

– А что зря время терять.

Чувствовала себя очень неуверенно, в процессе знакомства с коллективом Иры. Я ведь не профи. Наверняка меня обсмеют и будут шептаться о моих “особых” отношениях с начальником, из-за которых я и получила главную роль в клипе. Но, пока всяком случае, молодые энергичные ребята показались мне приветливыми и доброжелательными.

Стали отрабатывать кто, где и как будет танцевать – тут процессом руководили Ира и Кай вместе, затем Ира стала показывать быстро первые движения и связки – слишком быстро для меня, зато все остальные участники репетиции, в том числе и сам Айс, запоминает все с лету, кто предлагал что-то своё. Что радует, меня особо не трогали, я все больше наблюдала за творческим процессом постановки танца со стороны, отчаянно стараясь запомнить и повторить движения. Смотрелась, наверное, мои попытки смешно – то и дело кто-нибудь из ребят оборачивались и насмешливо за мной наблюдали. Профессионалы, блин. Им то проще, они наверняка чуть ли не каждый день танцуют и отрабатывают движения, да и к темпу работы в коллективе привыкли.

Ну, ничего, самую суть и основные движения готовящегося танца схватила, мне кажется. Если что, буду импровизировать.

– Ну, что, все готовы попробовать станцевать все связки? – хлопнув в ладоши, громко интересуется Ира, при этом в упор глядя на меня.

Попробовать всегда можно. – Так, Кай и Настя в первом ряду по центру. Включаю музыку.

Мне кажется, Ира специально поставила меня так, чтобы, я не смогла ни за кем нормально наблюдать, зато остальным, кроме Кая, все будет прекрасно видно сзади, но как раз это меня не волнует, ведь все равно не смогу ни на кого смотреть во время танца, чтобы не сбиться и не отвлечься.

Заиграла музыка и я поняла, что совершенно не помню, как же там договаривались начинать танец. С какой ноги хоть начинать? Левая? Правая?

Импровизация началась, в общем. Пока музыка только набирает обороты, кокетливо выставила ногу вперед и жду. Партнер не заставил себя ждать, в момент оказался рядом, схватил за талию и увлек в головокружительный танец. Кажется, мы с Кем сломала Ире все ее планы на танец, и, несмотря ни на кого, импровизировать уже вдвоём, используя, впрочем, кое-что из показанных постановщиком движений, остальные же приноравливаются под наш с Айсом темп.

Когда музыка стихла, я думала, что на меня посыпятся обвинения от Иры в непрофессионализме и прочем, но вместо этого услышала аплодисменты от группы.

– Здорово, – похвалила Ира. – В некоторых местах я не представляла, как лучше связать все, а вы, оказывается, и так прекрасно знаете, как все должно выглядеть. Но кое-где надо подкорректировать, усложнить и увеличить темп.

Перевела дыхание. По одобрительным улыбками парней и девушек поняла, что принята в команду.

Далее начался упорный труд, уже мало похожий на творчески. Мы раз за разом репетировали танец, отрабатывая каждое движение до автоматизма. И это только один относительно недолгий танец, для танцплощадки, еще нужно будет что-то придумать для сцены в городе и моих с Каем одиночных романтических танцев “под луной”, но тут, думаю, проблем не будет – нам с Айсом только встать в пару и движения рождаются сами собой.

Усталость, конечно, дает о себе знать, но я держусь и не жалеюсь, улыбаюсь, прямо держу спину и всем показываю, что я крепкий орешек, однако в какой-то момент начала себя чувствовать совсем некомфортно. Ощущение взгляда в спину преследует – с моей прошлой жизнью я привыкла доверять подобным ощущениям. Оглядываюсь и замечаю Ярослава Леонидовича, причем стоящего в тени за световым проектором, на втором этаже круглого танцевального зала. А ничего так у продюсера местечко – словно он в театре на балконе.

Ну, стоит себе продюсер и пусть стоит.

Продолжаю танцевать, но ощущение пристального оценивающего взгляда меня не покидает. Начинаю стараться еще больше, выжимая из себя все, что возможно.

Споткнулась один раз, спустя какое-то время второй, третий...

– Стоп-стоп! – хлопнув в ладоши, недовольно произносит Ира. – Настя, что с тобой? Нормально же раньше танцевала, а сейчас вся зажата, спотыкаешься.

– Извини, – а что еще мне остается сказать?

Подходит Кай, кладет мне руку на плечо.

– Ир, мы устали. Мы же не такие профи, как ты. У меня уже ноги заплетаются, представляю, какого Насте, а она еще и на каблуках, пусть и небольших. Мы берем перерыв.

– Ладно-ладно, – ворчливо согласилась девушка с голубыми волосами. – А вообще ты, Настя, молодец. Для не профи, так и вовсе все супер.

– Спасибо.

Заметила, что продюсера уже нет на прежнем месте, может, и вообще ушел, мне на радость.

– Водички хочешь, – заботливо поинтересовался у меня Кай, уводя в стороны от остальных и протягивая мне бутылку с водой.

Вообще-то, Айс мой босс и подобные вопросы должна задавать ему я.

– Я много чего хочу, но меня больше чего интересует, чего хочешь ты? – поинтересовалась я, беря воду. С наслаждением выпила почти половину бутылки.

Кай смотрит на меня с прищуром, взгляд я бы назвала опасным.

– Я тоже много чего хочу. Вопрос в том, что ты можешь мне дать. – Айс делает шаг навстречу, тем самым входя в мое личное пространство, и нависает сверху.

– Дам все, что в моих силах, – честно отвечаю.

– Точно дашь? – в глазах Кая веселые чертенята.

Мое намерение утром выпрыгнуть из окна утром, лишь по одному приказу шефа, Айса не убедило?

– Да.

– Знаешь, эта твоя готовность подчиниться и давать, очень... возбуждает воображение. Опять мне в голову лезут строчки песен и картинки... для клипов.

Кай смотрит так, что хочется поинтересоваться, картинки не для горячих ли немецких клипов ему видятся.

– Кхм. Кай.

Мы с боссом синхронно повернули голову к подошедшему. О, это сам Ярослав Леонидович, своей хмурой опять чем-то недовольной персоной.

– Здравствуй, Слав. Ну, видел Настю в деле? Как тебе моя девочка? – Кай уже привычно, по-хозяйски, положил руку мне на плечо.

– Неплохо, но могло бы быть лучше. Ира танцует куда профессиональнее и не запинается, но Настю можешь оставить – Ира уже светила в других клипах на главных ролях и на концертах почти на всех с тобой, так что пусть будет свежее лицо.

Облегченно выдохнула. Хоть и со скрипом, но сиятельный продюсер меня одобрил.

– Кхм. Кай.

Мы с боссом синхронно повернули голову к подошедшему. О, это сам Ярослав Леонидович, своей хмурой опять чем-то недовольной персоной.

– Здравствуй, Слав. Ну, видел Настю в деле? Как тебе моя девочка? – Кай уже привычно, по-хозяйски, положил руку мне на плечо.

– Неплохо, но могло бы быть лучше. Ира танцует куда профессиональнее и не запинается, но Настю можешь оставить – Ира уже светила в других клипах на главных ролях и на концертах почти на всех с тобой, так что пусть будет свежее лицо.

Облегченно выдохнула. Хоть и со скрипом, но сиятельный продюсер меня одобрил.

– Отлично, – подтвердил мои мысли Кай.

– Ты как, сможешь этой ночью выбраться на одну закрытую вечеринку? Там сегодня много людей соберется, с которыми мне нужно тебя познакомить, – спросил Ярослав.

– Слав, извини, сегодня я пас. Мы тут с танцами, возможно, провозимся, до поздней ночи, а завтра еще снова на студию ехать. Новый альбом надо записывать – времени впритык.

– Хорошо, работай, – вполне дружелюбно ответил продюсер, может, зря я его себе таким уж монстром рисую. – Только не забудь, что у тебя завтра днем интервью.

Вздых Айса был поистине печален.

– Да, помню.

– Хорошо. Тогда до завтра. Я подъеду, чтобы проконтролировать, как пройдет интервью, и не было совсем неожиданных вопросов.

Ярослав ушел, и мне сразу стало легче дышать. Все же, пугает меня немного этот продюсер.

– Так, на чем мы там остановились? – как ни в чем ни бывало поинтересовался у меня Кай. – Вопрос о том, даешь или не даешь?

– Ребят, вы отдохнули? – требовательно спросила Ира, «грозно» хмурясь.

Ох, опять танцевать. А я даже не посидела ни капли.

– Еще пару минут, – попросил Кай, садясь прямо на пол по-турецки. – Насть, принеси мой планшет. Запишу слова, пока не забыл, которые навеял наш с тобой разговор последний.

Закатила глаза. Кто о чем, а Кай о музыке.

В отель мы с боссом вернулись только к часу ночи. Кай едва плетется к лифту. Я так вообще вишу на плече мощного Романа – идти не могу, на стопах кровавые мозоли.

– Все, бедолаги, хорошей вам ночи, – охранник Айстема поставил меня на ноги у двери знакомого номера. – Отдыхайте.

– Спасибо, – сердечно поблагодарила я отзывчивого Рому, что сам проявил инициативу, подхватив меня, когда мы шли сюда от машины.

– Да, не за что. Ты легкая, как пушинка.

– Хватит любезничать с моей помощницей, – недовольно произнес уставший Кай, открывая и вваливаясь в номер.

А что, мне опять с шефом в одной кровати спать предстоит?

– Кай.

Стою на пороге, не спеша входить.

– Что? – устало интересуется босс, падая на кровать.

– А где мой номер и ключи от него?

– Зачем тебе?

– Ну... я хочу спать отдельно.

– Комплекты кружевные демонстрировать не хочешь? На тебе сейчас, кстати, какого цвета, м?

– Не смешно. Мне надо с тобой теперь вместе спать все время?

Кай со вздохом свесился с кровати, дотянулся до брошенной на полу спортивной сумки и извлек из нее ключ с номерком, который и бросил мне.

– Скучай там одна в своем номере, – напоследок произнес Айс, когда я уже захлопывала дверь.

Да какая уж тут скука. Выспаться бы нормально хотя бы.

В своем номере, что оказался напротив номера шефа, с наслаждением неспешно приняла душ, попыталась расслабиться и хоть как-то осознать все, что со мной так невероятно быстро произошло. Жизнь сделала очень крутой поворот, и как теперь сложится моя судьба, даже не могу представить. Может, это и лучше. Раньше мне мое будущее виделось в тюрьме, либо на панели.

Уснула, как убитая.

Глава 5

Утро для меня началось с громко стучащего в дверь Ромы.

Взглянула на часы в телефоне. Рань несусветная. Еще пять минут можно вроде бы полежать, Айс говорил, что Рома будит заранее.

– Настя, твою же бабушку! Открой! – вновь будит меня упорный стук дверь.

А? Что?

Открываю глаза, смотрю на часы и с ужасом понимаю, что проспала не пять минут, а целых полчаса.

Подскакиваю, мчусь к двери, распахиваю ее для недовольного шефа, стоящего на пороге, и без лишних слов мчусь в ванную умывать и одеваться.

– Ага, и тебе с добрым утром. Смотрю, все-таки белые комплекты предпочитаешь? Ну, правильно, тебе идет, – доносится из-за двери ванной веселый голос Кая. – Я чего-то не подумал, что тебе еще пижама нужна. Но знаешь, так даже лучше.

Блин.

– Мне бы еще щетку зубную, – решила понаглеть я. – Еще кое-что из предметов личной гигиены и карточку.

– Какую карточку?

– Зарплатную. Можно мне аванс? Хочу себе все необходимые мелочи сама купить.

– Конечно. На студию агент подъедет. Все у него потребуем. А карточку вам с ним в банк надо будет заехать, чтобы оформить.

После студии пришлось разделиться. Кай поехал на интервью, а я с агентом в банк и официально оформлять себя в качестве помощницы.

Водитель Кая привез меня к зданию телецентра, где проходит интервью, только спустя час.

Немного заблудилась в здании телецентра, но, в итоге, все же вышла в нужный коридор, и почти дошла до цели, как на пути моем неожиданно вырос Ярослав Леонидович.

– Здравствуйте, Ярослав, – вежливо поздоровалась и не сбавляя скорости иду дальше.

– Здравствуйте, Анастасия. – мужчина встал на моем пути. Бли-и-ин. – Вы заметили, что уже вторая наша почти случайная встреча происходит в пустом коридоре?

И что? Хотелось спросить мне.

– Это очень забавно, – натянуто улыбнулась в ответ я.

– Вы все еще сердиты на меня? Прошу прощения. Но в той ситуации я поступил так, как считал нужным. Поверьте, я даже был недозволительно мягок.

Меня этот продюсер пугает все больше – слишком напоминает мне криминального авторитета моего городка, отца Олега. Не чем-то конкретным, а скорее аурой. Ярослав подавляет, каждым своим словом, каждым движением. Этот человек слишком привык быть лидером, любит подчинять и контролировать.

– Ничего, главное, что все недоразумения мы уже решили. Можно мне пройти?

– Настя, возможно, это прозвучит нагло, но... уходите от него. Сейчас снимем клип, я дам вам хорошую сумму компенсации и улетайте. К себе домой или куда захотите. Я вижу, вы интересная молодая девушка, вам нравится Кай, но... это сейчас он спокоен и мил, однако наступает время, когда Айстем становится сущим дьяволом, испытывает нервы людей на прочность. В последнее время Кай только таким и был. Встреча с вами на него хорошо повлияла, но, боюсь, это ненадолго. Первая же неудача, и он снова начнет вымещать свою злость на тех, кто к нему ближе всего.

– Спасибо за предупреждение, но мне оно не требуется. Я буду оставаться с Каем ровно столько, сколько буду ему необходима, несмотря на его характер и поведение.

Ярослав прищурился нехорошо и сделал шаг ко мне. Вынуждена отступить.

– Какая вы самоотверженная. Прямо до глупости. Я так понимаю, это любовь. Вы влюблены в Кая, верно?

– Какая разница?

– Собственно никакой. Но страсть проходит. А сердце все же советую защитить свое, иначе Кай заберет все ваши эмоции и чувства, превратит их в музыку и песни, а вас высушит и выкинет потом за ненадобностью, – жестко произносит продюсер, продолжая наступать. – Думаете, очень нужны Айсу? Да у него влюбленных в него дурочек столько, что не перечесть.

– Вы можете ко мне не подходить?

Продюсер остановился. Одним только взглядом Ярослав словно хочет надавить и добиться от меня нужного ответа и согласия уехать.

– Вам будет больно. Кай не сможет принадлежать одной женщине – его будут разрывать на части и пытаться увести у вас все кому не лень. Рано или поздно какой-нибудь молоденькой девочке это удастся, но и это не самое главное – Кай никогда и никого по-настоящему не полюбит. Я знаю, о чем говорю, работал с несколькими действительно талантливыми и увлеченными своим делом музыкантами. Музыка для них это все. Родители, жены, дети – это все может быть, но главным в их жизни никогда не станет. Истинная их любовь – это музыка. Кай такой, он действительно очень одарен, уже вступил на свой путь, музыка уже забрала его, заняв главное место в душе, и больше не отпустит.

– Я не понимаю, зачем вы мне это говорите. Я всего лишь помощница Кая. Если Айстем выбрал в качестве жизненного приоритета музыка, то я совершенно не против, и лишь буду всячески ему помогать идти этим путем.

На лице Ярослава написано непонимание. Видимо, продюсер думал, что у меня на Кая вполне определенные романтические планы.

Усмехнулась криво.

– Не переживайте. Кай Айстем мой начальник. Я не питаю в его отношении ни малейших иллюзий и надежд. И никогда не буду. Мы не пара, это точно.

– Почему не пара? Оба молодые, красивые, талантливые.

Талантливые? Кто талантливый? Я?! И это говорит сам продюсер, повидавший наверняка немало этих самых талантов. Приятно.

– Я прекрасно понимаю, что недостойна такого достойного человека, как Артем. Вы просто не знаете многого обо мне. Так что, повторяюсь, ни на что в отношении своего начальника не претендую, не беспокойтесь.

Непонимание во взгляде Ярослава только растет, но еще там зародилось довольство. Мой решительный ответ пришелся мужчине по душе.

– О, вы, что это здесь?

Выглядываю из-за плеча Ярослава и невольно широко улыбнулась. Кай. Стоит в начале коридора с какой-то разодетой блондинистой красоткой под ручку. Девушка, или вернее женщина, вцепилась в Айстема мертвой хваткой и, судя по лицу, жутко довольна своей добычей, да и Кай вроде не против такого соседства.

– Я к вам, шеф, – решила при посторонней обращаться к Каю официально. – Мы с вашим агентом уже решили все дела.

– То, что решили, это я понял, а вот о чем вы тут так мило со Славой беседуете, мне интересно.

– Инструктирую твою помощницу относительно вкусов ее непосредственного начальника, – ответил за меня Ярослав. – А если серьезно, то случайно пересеклись. Ты же вроде закончил интервью, но Карина, как посмотрю, решила тебе задать еще пару вопросов?

– Да, за ужином. Неформальное интервью, – ответил Кай. На лице шефа веселая улыбка, а взгляд так и косит в сторону декольте Карины, открывающее вид на молочную грудь размера этак пятого-шестого.

Оценила общий вид Карины еще раз. Красное облегающее платье, ярко-красная помада на губах, распущенные волосы. Хищница вышла на охоту, если кратко.

Так. Ужин. Рандеву, которое наверняка плавно перетечет в завтрак. А как же плотный график? Записи песен? У нас же сегодня репетиция танцевальная еще. И мне куда деваться, тогда?

Шеф, застывший в моем взгляде вопрос, понял правильно.

– Можешь быть свободна. Только на репетиции хотя бы часик побудь, узнай, что там Ира придумает, запомни, утром отработаем все движения.

Ура! Наконец-то я буду предоставлена сама себе. Погуляю по Москве, отправлю маме спокойно почти весь свой аванс, и на оставшиеся деньги погуляю по магазинам, выбирая себе расческу, шутку, шампунь и прочие мелочи. Надо только будет еще какую-то сумму на пропитание и непредвиденные случаи оставить. Благо, аванс приличный оказался.

Кай, вместе своей пассивностью и решившим вместе с ними дойти до машины продюсером, удалились, а я решила для начала найти дамскую комнату. Все же агент уехал, Кай тоже сейчас уедет на своем автомобиле, и мне предстоит осваивать московское метро, а там, по слухам, нужно быть готовым ко всему, быть внимательным и ни на что не отвлекаться.

Для меня даже на метро прокатиться уже будет маленьким приключением и путешествием, учитывая то, что из своего городка я никогда далеко никуда не уезжала.

Выпорхнула из здания телецентра, предварительно разузнав у охраны дорогу к метро, иду, довольная жизнью, и тут, на очередном перекрестке меня подрезает, дорогой, черный, почти полностью тонированный автомобиль.

Окошко заднего сидения плавно опускается вниз, являя мне знакомое лицо продюсера.

– Давайте я вас подвезу.

А давайте не подвезете.

– Спасибо, но я хотела прогуляться пешком.

– Как знаете.

Стекло поднялось и автомобиль уехал. Так просто? Даже не ожидала, если честно.

Иду дальше, размышляя уже теперь о странностях продюсера. Что Ярославу надо от меня? В заботу этого мужчины как-то не верится, или он того, «продюсировать» меня собрался? В любом случае, вывод один – надо держаться от продюсера подальше.

Поездка на метро принесла массу впечатлений, как положительных, так и отрицательных. Не повезло, что попала в час пик. Зато, побывав в самом пекле, можно сказать, приняла боевое крещение и могу считаться коренной жительницей этого города в первой стадии.

– А где Кай? – требовательно спросила у меня Ира, стоило мне появиться в тренировочном зале.

– Он не сможет прийти, – виновато пожала плечами я.

– Что?! Почему?

– Дела неожиданные появились, срочные. – Дружка надо выгулять, как сказали бы пацаны в моем городе, а может, и не так мягко.

Ира ругалась долго и смачно. Я даже услышала парочку незнакомых мне интересных выражений. Выговорившись, девушка начала репетицию, попросив перед этим меня дословно передать все ее слова Каю. Согласно покивала для вида.

В этот раз репетиция действительно закончилась быстрее – я откровенно отставала от остальных, поскольку после вчерашней танцевальной гонки все болит, а ноги особенно. Ира сжалась надо мной и отпустила.

Ну все, теперь гулять. И даже усталость сразу забыта. Выхожу из подъезда, и взгляд сразу цепляется за уже знакомую черную машину, припаркованную в двух шагах от выхода из танцевальной студии. Может, я и ошибаюсь, но по-моему это автомобиль продюсера.

Точно.

Тихо щелкнула дверца, и салона автомобиля вышел Ярослав. Опять он! Да сколько можно.

Мужчина подошел ко мне.

– Я никуда с вами не поеду, – сразу предупредила.

– Тогда я с вами прогуляюсь. Можно?

– Мне бы хотелось одной погулять.

– Одной такой красивой девушке гулять вечером небезопасно, – заметил Ярослав.

– Я рискну.

– А если я пообещаю вам провести незабываемую экскурсию по городу, согласитесь? Обещаю, пальцем не притронусь к вам и ничем не обижу. Просто хочется иногда побыть в приятной компании. Никаких разговоров о работе, нравочений и прочего.

Начала колебаться. В конце концов, я ведь ничего не теряю, а пообщаться с продюсером будет интересно. Что надо от меня от Ярославу, но вот что?

Не сказав ни слова, двинулась вперед. Если Слава умный, то присоединится без лишних вопросов, а пока можно просто пройти и подумать, нужно ли мне самой сближение с этим человеком.

Достала телефон, позвонила Роме, охраннику Кая (благо, номер свой охранник мне дал еще в аэропорту). Предупредила мужчину, где я, с кем, и что планирую делать. Это на тот случай, если, меня все-таки украдут или что еще похуже сделают.

– С кем ты? – удивленно переспросил Рома. – С Ярославом Леонидовичем?

– А что, не стоит?

– Да не знаю, просто не ожидал, если честно. Слушай, давай я может, Каю скажу об этом...

Ярослав вырывает телефон из моей руки и отходит.

Не поняла. У меня сейчас телефон отжали? Вообще-то я привыкла, что все наоборот происходит.

– Значит так, Роман... – говорит продюсер, отходя от меня все дальше и дальше.

Нет, нормально вообще? В мой разговор влез, телефон украл. Хочу идти забирать свое имущество, но Слава показал мне рукой знак, подождать одну минуту. Подождем. Интересно, как Рома отреагирует. Я так понимаю, Ярослав не хочет, чтобы Кай знал, с кем гуляет его помощница. О, может, мне продюсер деньги теперь предложит, чтобы следила за Айсом и все ему докладывала. Вот только зачем?

Ярослав вернулся через минуту и вернул мне телефон.

– Все, идемте. И, пожалуйста, в следующий раз не надо докладывать ничего Каю. Вы взрослая самостоятельная девушка, и не должны отчитываться, о подобном.

– А куда вы идете?

– В смысле? Мы с вами гуляем.

– Конкретного согласия лично вам я не давала, и я с вами никуда не пойду. Вы обещали меня не обижать, но уже обидели. Так что до свидания, – играю с огнем. Таким мужчинам, как Ярослав опасно отказывать, тем более не единожды.

– Чем это я вас обидел?

– Взяли телефон без спроса, решили за меня, кому и что я должна говорить или не говорить, чем выказали неуважение. И вот даже сейчас вторгаетесь в мое личное пространство, нависли надо мной... и взгляд мне ваш не нравится.

– А взгляд то чем не угодил?

– Нехороший взгляд. Словно я вам денег должна и не отдаю.

– Кхм.

Пока продюсер не успел опомниться, рванула от него по газону во дворы, туда, где не сможет проехать его машина с водителем, которая кралась все это время за нами по пятам. Что-что, а бегать хорошо меня жизнь научила. Не думаю, что этой взрослый солидный мужчина станет за мной бегать, значит, избавлюсь от нежелательной компании, а там пусть с Каем разбирается – больше я от своего шефа на шаг не отойду, пусть хоть там со своими журналистками при мне все делает.

– Настя?! – слышу себе вдогонку.

Чего-то смешно стало. Жаль, не вижу сейчас лицо продюсера.

Не смешно стало, тогда, когда я, завернув тихий двор, была схвачена за шкирку.

– Я не понял, это за детские игры такие? – рявкнул Ярослав.

– А как вы меня так быстро догнали? – спрашиваю растерянно.

– Я что, девушку не смогу, по-твоему, догнать? – перешел на личную форму общения

Слава.

– Ну... в вашем возрасте как минимум несолидно так за девушками бегать.

– В каком это моем возрасте? – и без того не слишком добрый продюсер, кажется, начал звереть.

Молчу, а то сейчас опять ляпну что-нибудь не то. Честно сказать, до сих пор не могу поверить, что Ярослав меня догнал – это же надо обладать хорошей физической подготовкой... для его то возраста.

– Настя, мне тридцать се... а впрочем неважно.

– Ярослав, отпустите меня, а? У меня еще столько дел на сегодня запланировано.

Мужчина действительно хорошо физически подготовлен, поскольку продолжает держать меня сзади за ворот куртки, приподняв меня так, что я только носочками сапог касаюсь земли. Положение у меня патовое.

Пустила слезу для верности. Быть трогательной и милой, когда надо, я тоже умею.

Продюсер печально вздохнул и опустил меня на землю. Кажется, не только я умею хорошо играть. Мужчина выглядит мрачным и печальным. Ярослав отвернулся и, ничего не сказав, пошел прочь.

А что я? А меня жизнь давно отучила быть сострадательной к чужим пожилым людям, не сделавшим мне ничего хорошего. Так что совесть во мне не разыграла. Развернулась и пошла в противоположную от Славы сторону.

– Настя! – услышала я злое в спину и усмехнулась.

Чувствую, мы с Ярославом друг друга стоим. Хитрый жук. Ладно, идем гулять.

Вернулась, была взята под руку и как-то так вышло, что мы по умолчанию пришли к автомобилю продюсера и в него сели. Стоило ли упорствовать, спрашивается?

Должна признать, что прогулка вышла классная. Я побывала в торговом центре, где купила себе все необходимое. Хотя, как купила, на выходе из магазина меня уже ждал молчаливый водитель Ярослава, что оттеснил меня от кассы и заплатил за мои покупки. Сам Ярослав в это время сидел в машине, общаясь с кем-то по телефону по рабочим вопросам.

В моей новой жизни мужчины мне стали попадаться чересчур щедрые, что-то, я же уже давно вынесла урок, подобного рода бескорыстие таковым не является. Лишь еще раз подтвердила свои загадки о том, что Славе от меня что-то надо.

Автомобиль объездил весь центр города, побывала с Ярославом на всех самых красивых смотровых площадках столицы, поужинала в дорогом ресторане с интересным, умным, любезным и предупредительным собеседником в лице Ярослава. Первая наша с продюсером встреча и это... свидание, отличаются как небо и земля. Если хочет, Слава может быть очаровательным

кавалером, хотя все равно ощущение, что сидишь рядом с затаившимся хищником в засаде, и что все это лишь обманный маневр.

Выпила из красивого бокала искрящегося шипучего напитка и, наконец, отпустила контроль.

С громким ликующим криком... лечу в ночи, раскинув руки. Это я высунулась из люка в машине Славы. Видела, так фильмах многие делают. По-моему, люки в крышах автомобилей только для таких вещей и нужны.

Вот интересно, кто вернется в гостиницу первым, я или шеф?

Автомобиль остановился возле гостиницы, не став заезжать на парковку.

– Спасибо за чудесный вечер и за то, что все-таки решили провести его со мной. – Ярослав поймал мою руку и нежно сжал. Для меня ощущение своей ладони, сжатой теплыми сухими пальцами большой мужской руки, оказались неожиданно волнующими. – Надеюсь, у нас еще будет возможность еще раз вот так прогуляться.

Осторожно перевела дыхание.

– И вам спасибо, прогулка мне очень понравилась.

– Мой номер телефона у вас есть, звоните, как появится возможность – повторим.

В салоне повисла тишина. Не гнетущая, но напряженная. Ярослав буквально гипнотизирует меня взглядом, кажется, вот-вот, наклонится и поцелует. Красивый мужчина, притягательный, зрелый, уверенный в себе. А у меня ведь еще из головы до конца не выветрилось, то, что пила...

– До свидания, – быстро произношу я, освобождаю свою руку из теплого плена пальцев Ярослава, дергаю за ручку двери, и ничего не происходит. Заперто.

Испугаться и надумать чего-то плохое не успела.

– Я открою вам.

До этого дверь всегда подходил и открывал водитель продюсера, но сейчас Ярослав вышел сам. Щелкнул замок – это водитель разблокировал двери.

И опять касание рук. Я выхожу из автомобиля. Внутри меня словно бабочки порхают.

– До встречи, – твердо произносит Ярослав и отпускает.

Захожу в гостиницу. Я растеряна. Что это было? Мне все-таки нравится продюсер?

Всерьез задумалась вот над какой вещью. А могу ли я вообще с кем-нибудь встречаться? Или быть помощницей Кая означает быть преданной и верной ему во всех жизненных аспектах?

Шампанское во мне требует узнать ответ на этот вопрос прямо сейчас.

Поднимаюсь на свой этаж и требовательно стучусь к Каю. Дверь долго никто не открывает. Видимо, шеф не пришел еще... а, нет, пришел.

Дверь мне открывает сонный и хмурый Айстем.

– Что?

– Ой, я тебя разбудила? Извини, утром зайду.

Сразу как-то даже протрезвела немного. Вид босса меня смутил – Кай в одних трусах, волосы на голове взъерошены, взгляд, опять же, нехороший. Но тело шикарное, это да, это я сразу оценила. Айсу надо на постерах торс обязательно, хоть иногда оголять. Хотя Айстем и так мегапопулярный, насколько я поняла.

Сделала шаг назад, но была поймана за руку. Кай втащил меня в свой номер и захлопнул дверь за моей спиной.

– Говори, что хотела, а потом ответишь мне на вопросы, где была, почему так поздно и почему от тебя пахнет алкоголем.

– Да ничего. Доброй ночи пожелать думала.

– Говори – пока не скажешь, не выйдешь.

– Ну... что ходит в понятия преданности и верности? Могу я встречаться с мужчинами, например? Просто я же тоже живой человек со своими потребностями... – жутко краснею, говоря все это, а под конец и вовсе мямлить начинаю.

Ухмылка Кая вышла одновременно веселой и коварной.

– Насть, ну что я, зверь какой, совсем? Встречайся на здоровье. Только во внерабочее время (которого у тебя почти нет теперь), а, ну еще нельзя встречаться с моими коллегами по цеху. Твоя преданность должна быть в голове. Зачем спрашиваешь? Есть кто на примете, с кем решила встречаться?

Преданность в голове. Странно. Спать с кем хочу, могу, а вот музыку отныне слушать только ту, что создает Кай. Интересно, а Ярослава можно занести в коллеги по цеху? Наверное, да, значит, о встречах с продюсером нужно забыть.

– На будущее интересуюсь. Я пойду?

– Нет, конечно. Рассказывай, как вечер провела и с кем?

В голове моей зазвучала предательская «другая» музыка. Похоронный марш, если конкретно.

Глава 6

- А можно не буду?
- Почему это?
- У меня такое чувство, что ты меня ругать будешь.
- Тогда тем более надо рассказать. Признательные показания облегчат твою участь.

Колись.

– Спать так хочется, – демонстративно зевнула. – Да и тебе наверняка тоже. Может, утром?

– Ладно, утром, – легко сдался Кай. – Ложись.

– С тобой?

– Да, что прямо с утра, не откладывая, все рассказала. Хотя нет, давай-ка сейчас говори, а то еще не усну от любопытства.

Оглядела обреченно Айстема с головы до ног.

– Может, тогда оденешься?

– Тебя что-то смущает?

– Не то чтобы смущает, но отвлекает.

Кай сходил в ванну, вернулся уже в халате, затем залез в мини бар номера и достал оттуда бутылку вина.

– Каяться лучше с вином, – пояснил свои действия шеф, ставя бутылку на столик.

Запомню на будущее. На босса же посмотрела демонстративно осуждающе. Для искренних разговоров, можно обойтись и без дополнительных атрибутов, и вообще алкоголь – зло. Еще не то можно сказать из-за него.

Села за столик, Кай налил себе и мне вина. Пригубила глоточек для храбрости. Рассказать решила все сразу – соврать или умолчать могу легко, но с шефом решила всегда быть честной и откровенной.

– Я ездила за покупками, – кивнула на стоящие возле двери пакеты. – Ездила не одна. Меня пригласил погулять с собой... – глубоко вздохнула. – Ярослав Леонидович.

Гром на небе, к счастью, не грянул.

– Та-а-ак.

Вжала в голову в плечи и сделала еще пару глотков. Исключительно для храбрости опять же. Кай и вовсе выпил бокал залпом.

– Что этот старый ловелас от тебя хочет?

Хрюкнула, отчего в бокале, жидкость брызнула фонтанчиком, испачкав мне лицо.

– Да он не старый, ему всего лишь тридцать се...

– Не надо его защищать. Он к тебе приставал?

– Нет, очень вежливый и деликатный на деле мужчина, оказался. Мы просто погуляли и поужинали вместе. – Про некоторые моменты само собой умолчала.

– Значит, сам тебя пригласил, да?

– Угу. Если ты против, я больше не буду с ним встречаться.

– Конечно, против. Ты Славку, зацепила, похоже. Но. Ты моя. Короче я ему звоню.

Думаю, он еще не слишком далеко уехал.

– Зачем?!

– Разбираться будем. Я свою музу не дам увести. Перебьется.

– Не надо.

Встаю резко. О-о-о. Что-то голова кружится.

Кай действительно идет и берет с кровати телефон. Торопливо подхожу к шефу и пытаюсь вырвать у него телефон. Какое вино, однако, крепкое оказалось.

– Ага, это ты сейчас практически за Славу заступаешься, да? Понравился? Ты поэтому спрашивала насчет того, можно ли тебе с кем-то встречаться или нет?

Ситуация критическая.

– Да что такого то?

– Мой продюсер не будет спать с моей музой. Все.

Кай набирает номер. Толкаю босса на кровать, и все-таки вырываю телефон, отключая вызов. Правда, падаю на постель вслед за Каем – он попросту утянул меня за собой.

– На-а-астя... ай-яй, – весело фыркает шеф. Айсу смешно, а мне не очень. Лежу на боссе. Халат у Артема распахнулся при падении, так что лежу на голой мужской груди. Положение, однако. – Телефон отдавай.

– Ну не звони ему, пожалуйста.

– Почему это? Он от меня втихаря мою музу соблазняет, а я должен это терпеть и молчать? Все, завтра Роме скажу, тебе личного охранника даст, на подобные случаи. Больше никаких одиночных прогулок. Глаз да глаз нужен. Не успел вдохновение на один вечер отпустить, и вон уже охотники набежали.

Айстем ласково провел рукой по моим волосам. Одно хорошо, звонить больше, Кай, похоже, никуда не собирается.

– Как интервью вечернее прошло?

– Продуктивно, – хмыкнул шеф. – Ладно, пока Ярославу ничего говорить не буду, но если он еще станет тебя куда-то звать, то сразу сообщай об этом мне, а если я вне зоны доступа – Роме.

Рома, как показала практика – не вариант.

– Можно тогда я к себе уже пойду? – красноречиво смотрю на лежащего подо мной Кая.

– Нет.

– Почему?

– Потому что пришла, разбудила, шокировала. Как я теперь усну? Буду думать, а не похищает ли кто мою музу из номера. Так что сегодня здесь ночуешь. Для моего спокойствия. Бери вино, я возьму гитару. Сейчас будешь оценивать новые песни.

Оценивать это ладно, главное, не ругаться.

Следующие полчаса прошли на удивление мирно. Сидели с Каем на его кровати, неспешно потягивая вино. Кай играл мне на гитаре и пел свои потрясающим голосом свои не менее потрясающие песни. К нам пару раз стучался Рома. В первый раз строго просил концерт заканчивать – соседи, мол, жалуются, и спать пора, а то завтра не выспимся, а во второй раз жалобно скребся и причитал, что тоже хочет на посиделки под гитару.

Потом мы с Каем просто болтали. Айстем рассказывал о своей семье, друзьях, о том, как отец настаивал, чтобы он стал юристом, но тот пошел по своему пути, тайно записался на конкурс, ищущий молодые таланты, безоговорочно там победил и попал под полную опеку Ярослава, что занялся раскруткой юного дарования. С отцом из-за всего этого Кай рассорился в пух и прах – уже лет восемь мой шеф не был в родительском доме, с родителем не созванивается, только с мамой общается, хотя она тоже не одобряет выбор сына, ну и брат старший поддерживает Айстема.

Я тоже поделилась историями из своей жизни, рассказала о детстве, призналась во многих шалостях – уже с детства у меня проклевывалась тяга к разного рода аферам, вроде кражи яблок из соседского сада и попыток продавать туристам те же яблоки и прочие фрукты, наловленных на пирсе крабов и ракушек. Рассказала о маме, и ее болезни. Как было трудно справляться, как отвернулись, неожиданно, школьные друзья из благополучной школы, в которую я ходила, когда узнали о моих проблемах.

Так и сидели с Каем бок о бок, тихо рассказывая друг другу о сокровенном, пока не уснули. Не понимаю, как я смогла так быстро довериться человеку, которого знаю так недолго.

– Подъе-е-ем! – злорадно кричит Рома из-за двери номера.

Голова трещит, глаза не открываются. Жарко, трудно дышать, еще и кто-то щекотно пыхтит в ухо.

Мужской стон, причем все в тоже ухо:

– К черту все. Проспим.

– Звучит, как название к новой песне, – пошутила я. Голос мой хриплый, во рту пустыня.

Я уже осознала, где и с кем нахожусь.

– Хм. Надо записать, чтобы не забыть.

– Подъем?

– А куда деваться? Рома будет орать и стучать до последнего.

– Признайся, Рома у тебя на самом деле в качестве кого? Охранника или будильника?

– Я думал, что охранника, но в последнее время все чаще начинаю в этом сомневаться.

Все-таки Кай клевый. А еще я теперь знаю, что шеф из хорошей, богатой и благополучной семьи, получил великолепное образование, хоть и не полное из-за того что решил пойти по своему пути. Еще Айстем полностью отказался от обеспечения отца и момента, как ушел из дома и начал свою карьеру, зарабатывает себе на жизнь сам, и неплохо, надо сказать, зарабатывает. В общем, босс, по моему мнению, у меня действительно очень достойный, таком служить одно удовольствие. Какие бы ни были у Кая заморочки, которыми меня пугал Ярослав, от шефа меня это все равно не отвернет. И вообще. Я решила. Никаких больше мыслей о мужчинах. Не нужны они мне.

Кофе мы с Каем этим утром выпили по три чашки. Вроде помогло, но босс предупредил, что сегодня никаких ночных гуляний и душевных бесед. Только спать.

Сегодня я уже почти профессионально лавирую по коридорам студии. Опять нужно согласовать кучу бумажек. Вообще на меня агент Кая всю свою бумажную рутину скинул и жутко этим доволен.

Так, надо бы еще не забыть через полчаса шефу обед занести, а то мой дорогой начальник, как я теперь уже знаю, натура увлекающаяся, о еде может и до вечера не вспомнить, а забота о его правильном питании теперь моя прямая обязанность.

На ходу просматриваю документы. Так, что еще надо...

Бам! Стопка бумаг красиво разлетается по коридору, и посреди этого белого листопада Ярослав Леонидович, глаза его прищурены и словно смеются.

– Что же вы, Анастасия, не смотрите, куда идете?

– Извините, – сухо ответила я, присела и стала быстро-быстро собирать документы.

– Настя, что? – продюсер присел рядом, вырвав у меня из рук те бумаги, что уже успела собрать.

Подняла взгляд на Ярослава. Мужчина смотрит внимательно и серьезно.

– Ничего.

– Почему вы такая...

– Я вполне обычная. Отдайте документы, пожалуйста.

– Вчера вечером вы такой не были, – Ярослав встает, так и не отдав мне документы.

Мужчина мельком кинул взгляд а бумаги. – Вы ведь сейчас к директору студии? Я тоже туда. Идемте. Заодно и без очереди пройдете и быстро все подпишете.

Ну, это не плохо. Хочу все-таки забрать злосчастные бумажки, но кто бы мне их отдал. Ярослав решительным быстрым шагом двинулся по коридору. Я поспешила вслед за продюсером.

– Признавайтесь.

– В чем?

– Что после нашего расставания случилось такого, что сегодня вы такая бука. Я вот, после нашей вчерашней встречи почти все время о вас думаю. Мне хочется улыбаться и забрать вас сегодня на свидание еще раз. Уже всю голову сломал, как это устроить.

– Не надо меня никуда забирать. Я с вами не поеду.

– Ну, допустим, это уже не вы будете решать. Но все-таки. Почему нет? Вы на что-то обиделись?

– Нет, я просто не хочу с вами встречаться. И все. Надеюсь, я услышана и понята.

– Вы не услышаны и не поняты, – Ярослав остановился. От взгляда продюсера у меня сердце в пятки ушло. Надо, наверное, помягче с таким человеком разговаривать. Еще и коридор опять, как назло, безлюдный. – Вчера все было нормально. Что изменилось?

– Я все обдумала. Мне не нужны отношения с мужчинами, ни дружеские, ни какие-либо еще, кроме рабочих... не надо ко мне подходить.

Пока говорила, продюсер действительно сделал шаг ко мне навстречу. Это наступление, это угроза и провокация.

– Вы красивая молодая девушка. Словам вашим я не верю. Я знаю, что вам интересен. Почувствовал это вчера, и сейчас вам кое о чем напомним.

Отхожу от Ярослава и спиной натыкаюсь на стену. В глазах мужчины коварный блеск и желание. Я оказываюсь в плену мужских рук.

– Ой! – кричу испуганно я, указывая продюсеру за спину.

Ярослав оборачивается в указанном направлении, бьет мужчину носком ботинка под коленку и сбегает, успев вырвать свои документы. Совершенно случайно прихватила из кармана продюсера бумажник. Правда, случайно – сработали старые рефлексy.

Бросила бумажник на пол и умчалась от изумленного мужчины, на всей возможной скорости, памятуя о том, как умеет бегать сам Ярослав.

Документы никакие, естественно, подписывать не пошла. Тут важнее, чтобы вновь одну в пустом коридоре не подловили, а потому прибежала под крыло к шефу, что сейчас следит за тем, как делают запись музыканты и вовремя вносит свои поправки.

Бумаги чудом удалось всучить обратно агенту, с формулировкой, что директор не принимает.

Подсела на диван к Айсу. Притихла. Сажу, как на иголках. Интуиция кричит, что хана мне, продюсер так просто такое не спустит. Возможно, Ярослав уже идет сюда. Точнее хромает. Страшно.

В комнату, оправдывая все мои страхи, все-таки заходит Ярослав. Одно хорошо, продюсер не хромает, или очень старается этого не делать. Все, мне крышка. Это же надо было ударить продюсера своего шефа, конечно, Ярослав сам виноват, нечего было пытаться меня зажать в коридоре, но мне этого не легче.

Подвинулась поближе к боссу. Под боком у Айстема мне как-то спокойнее становится. Шеф не глядя, положил руку мне на талию – со стороны Кая этот жест ничего не значит, просто дружеское теплое объятие, я же вижу, что сам Айстем мыслями сейчас витает где-то очень далеко, а смотрит начальник исключительно на своих музыкантов.

– Кай, здравствуй, – на меня Слава даже не взглянул, улыбнулся крокодилей широкой улыбкой своему подопечному.

Вот теперь мне стало страшно и за своего шефа почему-то.

– Здравствуй, Слав. Что-то в последнее время я тебя часто видеть стал, – ехидно отметил шеф. Кай ведь знает про интерес ко мне Ярослава.

– Сегодня у меня не слишком хорошие новости. Твою песню, для нового альбома, слили в сеть. Еще до клипа. Выяснилось буквально только что, – тяжелый взгляд продюсера упал на меня. – Необходимо тщательно проверить твоё окружение. Особенно новичков. У кого-то, похоже, есть воровские наклонности.

У меня все внутри похолодело. Кай знает о моем прошлом очень многое, особенно, про мои наклонности. Все подозрения наверняка падут на меня.

Работа студии встала. Начались разбирательства.

Меня неожиданно и очень приятно поразило то, что Кай, ни словом, ни взглядом, не дал мне понять, что думает на меня.

Всех, кто находился в помещении, попросили сдать на проверку все телефоны и прочие гаджеты, что могут записывать звук. Кого-то стала уводить для личных бесед охрана.

Кай, порывшись в сети, и найдя свою запись, ушел через какое-то время из студии, зло хлопнув дверью. Агент с кем-то созванивается и договаривается о том, чтобы песню быстро изъяли с тех ресурсов, на которые она уже попала, конечно, наверняка уже поздно что-то делать, но небольшой шанс, что песня не разойдется по всем сетевым закоулкам, еще есть.

Нервно расхаживаю по комнате, и тут Ярослав берет меня под локоток.

– У меня к вам разговор, – сухо поясняет свои действия продюсер и выводит меня из комнаты.

У меня коленки подкашиваются. Вот точно на меня все повесят. И хорошо еще, если Кай только выгонит. Все, мне крышка.

– Я не виновата, – сразу говорю, стоит нам с продюсером выйти в коридор.

– Не здесь, – коротко отвечает мужчина, проводит меня в помещение, обставленное как кабинет.

Заметила, что Ярослав закрывает дверь на ключ, что торчит прямо в замке. Плохо, плохо, плохо. Ключ мужчина вынимает и кладет себе в карман. Так, ну, если что, из кармана особой проблемы ключик достать не будет. Вот нейтрализовать продюсера, если полезет с... обвинениями, куда труднее.

– Я не виновата, – зачем-то проговорила еще раз я, отступая вглубь кабинета.

Ярослав сложил руки на груди и так и стоит возле двери, хмуро за мной наблюдая.

– Хотите выйти отсюда? – неожиданно спросил Слава. – Заберите у меня тогда ключ.

Я что, дура что ли? Хотя, вон, кошелек забрала. Но то были рефлексы. Кажется, показательной кражи кошелька хватило, чтобы Ярослав смог сделать обо мне определенные выводы.

– Если заберете, мы вместе выйдем и уедем. Обещаю, у вас не будет никаких проблем, я со всем разберусь, никто вам никаких обвинений предъявлять не станет, зарплату вы не потеряете, но... пока поживете у меня и о Кае забудете.

Это что за предложение такое? Любовницей стать?

Лихорадочно пытаюсь что-нибудь придумать. Ситуация тупиковая. Любовницей, или кем там меня видит продюсер, я не буду. И вообще. Кроме Кая и мамы я никому больше ничего не должна. Никаких записей никуда не сливала, а значит, буду стоять на своем. Пусть Ярослав пугает, сколько хочет. Мое прошлое, это только мое прошлое. Обвинят во всем меня – это уже будет их ошибка, не моя. Главное мне, перестать паниковать. Это все Слава – он удивительным образом выводит меня из равновесия и заставляет нервничать.

Стою на месте.

– Чему вы улыбаетесь? – интересуется у меня Ярослав.

– Может, это вы сами слили песню, чтобы меня подставить?

– Я такими вещами не занимаюсь. Но если бы мне надо было, вы бы уже отправились в полицию. Сейчас же я подробно хочу знать, кто вы, и чем занимались раньше.

– Может, вам лучше все это у Кая спросить? Он мой работодатель и знает обо мне все, что необходимо.

– Я предпочитаю узнавать все из первоисточников, это, во-первых. И во-вторых, формально, по всем документам, Кай работает на меня, и все «его» сотрудники, это мои сотрудники.

Ну, отлично вообще. Еще один начальник на мою голову.

Как бы так мягко объяснить этому моему «шефу», что подчиняться я ему не буду? Мне кажется, что проще чем-нибудь «мягко» ударить Ярослава по голове, чем ему что-то объяснить. Баран упрямый, вот точно.

– А если не узнаете, то что? – полюбопытствовала я. – Знаете, мне все равно, кто там, у Кая начальник, я подчиняюсь непосредственно Айстему, таков наш договор. Если вас что-то не устраивает, то это не ко мне вопросы, разбирайтесь с Каем.

Представила почему-то сразу двух больших мальчиков в песочнице, что пытаются отнять друг у друга куклу, одетую в красивое белое платье. Завязывается драка, летит песок. Пока мальчишки дерутся, кукла, предварительно зачем-то вытащив из карманов увлекшихся мальчишек все карманные родительские деньги, словно партизан, надев на голову формочку, на манер каски, на животе ползет к краю песочницы, хватается за деревянный край и перелезает, оказываясь на свободе. Миссия выполнена.

– Я, конечно, поговорю с Айсом. Если все-таки выяснится, что это вы отдали в сеть запись, работать с ним вы уже не будете.

Продюсер так выделили слова «с ним», что мне невольно захотелось спросить, «с кем» же тогда. Впрочем, есть предположения, с кем.

– Это все? Мне можно идти? – холодно интересуюсь я.

– Идите, конечно. Только нужно будет вернуться сразу в студию.

– Ключ отдайте.

Продюсер проходит вглубь комнаты и демонстративно садится в одно из кресел, закидывает ногу на ногу, блаженно откидывается назад.

– Забирайте, все в ваших руках.

Ах, ты... продюсеришка хитровыдуманный.

Походкой от бедра медленно приблизилась к Ярославу, нагнулась, и, опираясь руками с двух сторон на подлокотники кресла, продемонстрировала продюсер все, что есть интересного в вырезе своей кофточки. Надо отдать должное Ярославу – выглядит он невозмутимо, но все, что предложено к осмотру, внимательно оглядел.

Не менее демонстративно потянулась к карману брюк мужчины, немного там пошуршала, наверняка доставив Славе немалое удовольствие и отключив у него критическое мышление. Достала, наконец, ключ и была поймана за запястье.

– Не уходи, – одновременно потребовал и попросил Ярослав и потянул меня к себе, явно намереваясь усадить на колени.

Молча вырвала руку, развернулась и пошла к выходу.

Дверью не хлопнула. Тихо, аккуратно закрыла. На ключ.

Мой злодейский смех никто не слышит, ибо смеюсь я про себя. Продюсер меня убьет, когда выберется, но... знай наших. Нечего было пытаться меня запугать и загнать в угол.

Вернулась в студию, где все до сих пор нервные, злые и мрачные. Нашла себе местечко в уголке, жду. Опять так стра-а-ашно. Не знаю, чего теперь боюсь больше – что на меня преступление повесят, или что сейчас сюда ворвется Ярослав.

Входная дверь открылась и появился мой босс. Хмурый. Кай оглядел взглядом комнату, нашел меня и сразу подошел ко мне. Ждала чего угодно, кроме крепких объятий.

– Как я зол, ты не представляешь, – Айс подбородком касается моей макушки. Моя голова прижата к груди шефа. – Музы умеют успокаивать?

Обняла Кая в ответ, обвив руками его талию.

– Все будет хорошо, – пообещала я.

– Будет, я и не сомневаюсь. Но все равно очень неприятно.

Потерлась щекой о грудь Айса. Может, Каю сейчас и плохо, но вот мне стало значительно легче. Босс мне верит, не сомневаясь во мне ни капли.

Бах! Это с громким хлопком открывается дверь и в студию стремительно заходит взъерошенный продюсер. Ой-ой.

Как Ярослав сумел так быстро выбраться? Поворачиваю Кая так, чтобы меня было хуже видно, но Ярослав уже заметил и меня, и Айса и наши милые объятия. Продюсер решительно идет к Каю, на лице Славы написано нехорошее такое выражение. Душа моя уходит в пятки.

И тут в студию влетает взволнованный Антон – агент Кая.

– Узнали, кто слил! – громко возвестил для всех агент. – Охрана!

Глава 7

Антон достает из пиджака телефон и вручает его подошедшему с двумя своими ребятами Роме, что-то тихо говорит охраннику и вручает ему телефон. Замечаю, что все это время Ярослав смотрит на меня наверняка в попытке отследить мою реакцию. Я же куда больше внимания отдала телефону, что передал агент – чувствую, в телефоне все дело, по нему и нашли того, кто все слил. Незаметно перевожу дыхание. Телефон точно не мой, у меня хоть и черный, но не такой большой, да и потрепанный он у меня, видевший уже, возможно, не одного хозяина. А тут телефончик новенький и наверняка дорогой очень.

В студии нереальная тишина. Все пытаются прислушаться к тому, что говорит агент. Вдруг какой-то парень из музыкантов срывается с места и бежит к выходу.

– Стоять! – рычит Рома, хватая щуплого мужчину, уже почти выпорхнувшего в коридор, за ворот рубашки, и возвращает в студию.

Далее происходит не самая красивая сцена: музыкант кричит, обзывается, доказывая, что все вокруг идиоты жадные, что у него связи, адвокаты и еще кто-то... но самое интересное – это лицо Ярослава, на котором быстро сменяются эмоции. Удивление, шок... досада? И вот уже злость. Продюсер идет к музыканту, что-то коротко приказывает Роме, и уже вся охрана, агент и продюсер выходят из студии.

Какое облегчение, однако.

– Чему ты так злорадно улыбаешься, муза моя ненаглядная? – живо интересуется у меня Кай. Мы с шефом все еще стоим в обнимку.

– Да, продюсер твой ведь на меня думал. Вернее, был полностью уверен, что это я. Кажется, даже огорчился, поняв, что ошибся.

Айстем хмыкнул.

– Я заметил, что он с вашей первой встречи о тебе все самое плохое думает.

Да уж. И ведь действительно, Слава, только увидев меня, решил, что я либо журналистка, либо фанатка и надо бы меня выкинуть отсюда подальше.

– Ну, тут у Ярослава был повод. Я как раз перед объявлением о происшествии на автомате вытащила у него бумажник, но тут же вернула. Ты очень расстроился из-за этого музыканта? Вы дружили?

– Да нет, не особо, так общались, конечно. Но Толик всегда был таким... скользким, что ли. Мне куда больше интересно, сколько ему заплатили за слив и кто. Так, стоп. А как это ты на автомате вытащила у Ярослава кошелек?

– Ну, у меня всегда такой рефлекс, срабатывает при объятиях. Вон, я уже нащупала и у тебя кошелек, но сейчас я себя полностью контролирую.

Кай залез в задний карман джинс, нащупал там мою руку и хмыкнул.

– Теперь давай подробнее про объятия со Славой. Мне уже надо идти устраивать разборки и бить лицо за мою музу?

– Эм... а ты можешь кого-то бить?

– Почему нет?

– А если в ответ ударят? Тебе нельзя портить лицо – ты на нем зарабатываешь. Помимо голоса.

– Меня брат так натаскал, что до мордобития, во всяком случае, моего, не доходит. Брат у меня единоборствами в последние годы очень увлекся и меня подтягивает, когда есть возможность. Как правило, полученных знаний мне хватает.

– Это хорошо. Но ведь Ярослав твой продюсер.

– И что?

– Ну, как сказал сам Ярослав – он, по сути, твой начальник, а ты ему лицо бить...

Айстем весело фыркает. А что? Мне же надо понять, у кого круче яй... В общем, если случится конфликт между продюсером и его подопечным, что мне делать – брать любые подручные средства для защиты любимого босса, а потом закапывать трупы врагов, или же тихонько стоять в сторонке, смело прячась за спину все того же любимого босса?

– Когда речь идет о мужских разговорах, про иерархию забывают. А вообще, я серьезно повязан со Славой разного рода контрактами и договорами, он многое в меня вложил, многому и научил. Но знаешь, я не скажу, что он мне начальник. Скорее старший товарищ, наставник. Я многим Славе обязан, это да, тем не менее, речь об отношениях начальник – подчиненный никогда не заходила. Поэтому сейчас я удивлен. Ярослав тебе действительно так сказал, что он начальник?

– Да, – принялась ябедничать я. – Но он это сказал, чтобы провести следственную связь.

– Какую?

– Что раз он твой начальник, то и мой тоже.

На лице Айстема появилась широкая улыбка.

– И что же он хотел такого приказать своей «подчиненной»?

– Чтобы раскрыла всю свою подноготную. На самом деле Ярослав действительно хотел докопаться до истины и узнать, я ли выложила в сеть песню или нет.

– Я понял. Ладно, идем. Мне еще с Толиком разговаривать. По дороге подробно расскажешь и об объятиях с продюсером. Надо же точно знать, за что морды бить.

– Не на-а-адо, – прошу я.

Кай взял меня за руку и идет к выходу, я торможу движение босса, как могу, но я не в той весовой категории, чтобы у меня получилось его остановить. Идем по коридору, проходим мимо кабинета, где я разговаривала недавно с продюсером.

– О, а тут что случилось? – отмечает мимоходом Кай.

Дверь кабинета выломана.

– Не знаю, – наивно хлопаю глазами, а у самой неприятно сосет под ложечкой.

Продюсер наверняка на меня очень зол. Надеюсь, Ярослав теперь выместит обиду не на мне, а на том самом Толике.

– Скорее всего, Толяна вниз повели, в подвал, для создания нужного антуража – телефон Антона и Славки вне зоны доступа, – заметил шеф. – Так что сходим вниз, если их там нет, продолжим работать, сами разберутся. Так чего там, обнималась со Славой?

– Нет. Скорее выясняла отношения. Не знаю, чего хотел Ярослав, но, кажется, обиделся, когда я при встрече сказала, что не хочу с ним встречаться.

Кай хмыкнул

– Что, прямо так и сказала?

– Примерно.

– Смелая. Ладно, тогда претензии сняты, ты сама Славу спровоцировала.

– Я?!

– Конечно. Разбудила в нем охотничьи инстинкты. Я бы тоже обниматься полез и вообще всячески доказывать, что со мной встречаться стоит. Ну, это если бы в девушке был действительно заинтересован. А если бы нет, просто послал бы ее, да забыл. Разрешить тебе, что ли, отношения со Славой, – Кай смерил меня долгим оценивающим взглядом. Пребываю в тихом шоке. – Не-е-ет. Моя. Пусть губу закатает.

Рука так и тянется отвесить самодовольно улыбающемуся шефу подзатыльник, но так я никогда не сделаю. Кай – это Кай, как бы он ни дурачился, всегда будет для меня на недостижимом уровне, где он – король, который хорош во всем: талант, внешность, характер, ум. А я лишь... преданный помощник, точнее верная и исполнительная помощница, мое назначение – сделать так, чтобы моему работодателю было максимально комфортно творить, работать и жить.

Как и предполагал Кай, вся компания нашлась в подвале. Бедный Толик сидит на стуле с подбитым глазом. Ярослав, сидя за столом, задумчиво поглаживает костяшки пальцев правой руки. Ну, кажется, кто-то уже выпустил немного пар.

– Ну что? – злорадно улыбаясь, Кай подходит к своему продюсеру и садится на соседний с ним стул. – Что выяснили?

– Продали тебя Айс дорого, причем очень даже, – мрачно ответил Ярослав. – Хорошо еще, не так сильно навредил. Сегодня к Анатолию попали в руки твои новые тексты, он только собирался подождать, когда будет музыка, чтобы продать еще и готовые песни одному твоему конкуренту. Хорошо, что жадность дала о себе знать, и первую песню он слил левым людям – хотел вдвойне заработать, а те возьми да и поставь сразу новинку в сеть.

– Нику Денжеру?

– Да, ему.

Неожиданно Кай выругался. Вот это да. Не знала, что шеф умеет ругаться, да еще так здорово.

– Достал он меня! Все, сейчас позвоню его агенту и...

– Не стоит действовать сгоряча, Кай, – перебил Ярослав Айстема. – У вас одна ниша – музыкальная. Он завидует, что не так популярен, как ты. Сейчас любой скандал с тобой будет Нику только на руку. Мы не оставим этот инцидент без внимания. У меня уже есть мысли, как проучить Денжера.

– Кто такой Ник Денжер? – тихо интересуюсь я у Антона, но, видимо, громко интересуюсь, поскольку на меня тут же удивленно посмотрели все присутствующие в комнате мужчины, даже побитый Толя косит на меня здоровым глазом недоуменно.

По-моему, больше всех изумился продюсер. Кай с Ромой спокойнее всех отреагировали, быстро отвернувшись и пряча усмешки не лицах. Ну да, если уж я не знала, кто такой Айстем, то не удивительно, что не знаю какого-то там Денжера.

– Так, давайте-ка все выйдем отсюда. Анатолий уже все, что нужно, сказал, – произносит Ярослав.

– Можно я тогда пойду? – с надеждой произносит Толик.

– Конечно же... нет. Ты теперь долго из здания студии не выйдешь. Будешь нанесенный денежный ущерб отрабатывать, работая за еду. И так будет, пока альбом Кай не запишет и твои знания о его песнях не перестанут быть актуальными.

– Да я не помню текстов совсем.

– Это ты кому-то другому будешь рассказывать.

– Так нельзя! С людьми так не поступают. Есть суд. Я требую, чтобы меня отпустили!

– Хорошо, отпустим. И будет тебе суд. Мои адвокаты сделают так, что ты без трусов останешься, – зловеще произносит Ярослав. – И это вместо того чтобы здесь какое-то время поработать и загладить свою вину перед Каем.

– Ладно, – сдулся Толик.

– Вот и отлично. Идем. Кай, ты зачем сюда свою помощницу приволок?

– Вообще-то, это наша помощница, ты же мой начальник, – ехидно ответил Айстем.

Ярослав с нехорошим прищуром посмотрел на меня. Пожала плечами.

– У меня от моего... непосредственного начальника секретов нет.

Кай очень так злорадно фыркает.

Вся охрана осталась вместе с Анатолием за дверью, не знаю уж, зачем. Я, Антон, Кай и Ярослав поднялись наверх, в уже знакомый мне кабинет с выломанной дверью. Слава аккурратно поставил дверь в проем.

– Я уже слесаря вызвал, – смущенно пояснил продюсер.

Айстем обнял меня сзади, уткнулся лицом в мою макушку и беззвучно хохочет. Похоже, Кай понял, кто дверь сломал, вот только не знает, зачем его продюсер это сделал.

– Садитесь уже, – недовольно произносит Ярослав мне и Айсу.

Сели. Антон в это время уже вовсю что-то просматривает и нажимает на планшете.

– Теперь придется действовать очень быстро. На опережение, – отметил мрачно продюсер. – Кай, готовься, клип начнем записывать уже завтра. Для записи альбома придется ночевать в студии. Денжер наверняка тоже не спит. Узнав, что ты записываешь новый альбом, явно уже готовит для выхода свои песни.

– Хорошо, – серьезно кивнул Айстем.

И тут немного мрачную рабочую обстановку раздавил Антон, громко вскрикнув:

– Кай, это поразительно!

– Что?

Айс тянется к агенту и пытается заглянуть в планшет Антона.

– Песня только-только появилась, а уже взлетела на первые строчки всех рейтингов. Закрывание не помогло, ее уже успели скачать простые пользователи, а дальше все разлетелось, как пожар. На самом популярном пиратском сайте уже почти миллион загрузок, восторженные комментарии от девочек так и сыплются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.